Организация Объединенных Наций S/PV.5209

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5209-е заседание

Вторник, 21 июня 2005 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-н Фоборг-Андерсен
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Джералд Скотт

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

05-39243 (R)

0539243

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мной получены письма от представителей Канады, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Египта, Люксембурга, Нигерии, Норвегии и Перу, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить указанных представителей для участия в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Яну Эгеланну, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Яна Эгеланна, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

Я предоставляю ему слово.

Г-н Эгеланн (*говорит по-французски*): Пять лет назад Совет Безопасности принял резолюцию 1296 (2000). С тех пор Совету приходится уделять все больше внимания и времени защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. С целью решения имеющихся проблем были приняты некоторые меры. Несколько государств-членов, затронутых конфликтами, ратифицировали и привели в действие необходимые конвенции, разработали для своих вооруженных сил программы подготовки в области защиты гражданских лиц и разработали соответствующую политику и национальные законодательные системы. Несмотря на достигнутый прогресс, все еще остается немало сложных проблем, связанных с защитой гражданских лиц.

(*говорит по-английски*)

Учитывая сегодняшнюю быстро меняющуюся обстановку, не удалось добиться необходимого прогресса для того, чтобы своевременно решать проблемы, с которыми сталкиваются гражданские лица в ходе вооруженных конфликтов. Вызывающий беспокойство рост межфракционного насилия в Ираке — где почти ежедневно в течение мая и июня имели место взрывы, совершаемые террористами-смертниками, с жертвами среди гражданского населения — наглядно иллюстрирует чрезвычайную уязвимость гражданских лиц, против которых непосредственно направлены действия террористов, или которые оказываются жертвами перестрелок. Согласно сообщениям прессы, число гражданских лиц, погибших в первом квартале этого года, вдвое превышает число погибших в прошлом году. Начиная с апреля погибли приблизительно 1000 гражданских лиц.

Жестокая и неизбирательная тактика террора по-прежнему преднамеренно применяется в рамках самых затяжных кризисов, связанных с защитой гражданских лиц, в ходе которых глубоко укоренилось насилие. Продолжение военных действий в Итури (Демократическая Республика Конго), безнаказанное применение сексуального насилия, вербовка детей в солдаты группами майи-майи, а также продолжение нападений на представителей учреждений Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций чревато созданием трудноразрешимых кризисов, связанных с защитой гражданских лиц, что требует более активной миротворческой деятельности. Меня тревожит обострение ксенофобии на западе Кот-д'Ивуара, поощ-

ряемой пропагандой ненависти, которая способствует распространению насилия. И хотя число широкомасштабных нападений на гражданских лиц в Судане уменьшилось, по-прежнему серьезные опасения вызывает ситуация с защитой населения. Продолжающиеся нападения на гражданских лиц, отсутствие приверженности суданского правительства обеспечению защиты своих граждан, а также ограниченные возможности на местах усугубляют проблемы, связанные с защитой населения в Дарфуре.

Представьте себе, каково качество жизни тех, кто оказался в центре этого насилия и живет в условиях постоянного страха. Все это пагубно сказывается на положении гражданских лиц и разрушает саму ткань общества. Такое повальное насилие не может больше продолжаться. Мы обязаны изыскать действенные методы урегулирования таких трудноразрешимых ситуаций.

К стремительному ухудшению ситуации в Непале привели действия маоистских повстанцев и жесткая реакция на них правительства, что способствовало созданию в стране серьезного кризиса. Согласно правительственным источникам, за последние шесть месяцев там погибли 659 мирных граждан и значительно увеличилось число случаев массовых убийств, внесудебных расправ, незаконных задержаний и исчезновений граждан. Необходимо незамедлительно принять меры для того, чтобы предотвратить углубление зарождающегося там кризиса. Я приветствую активизацию усилий, связанных с отслеживанием ситуаций с правами человека, которые предпринимает Верховный комиссар по правам человека.

Ранее я представил Совету Безопасности план из 10 пунктов в качестве средства, способствующего ускорению принятия необходимых действий. Этот план остается актуальным и сегодня. Позвольте мне выделить сейчас некоторые ключевые области, в которых необходимо принять неотложные меры для обеспечения лучшей защиты гражданских лиц, оказавшихся в ситуации конфликта.

Первоочередным предметом моей обеспокоенности являются частота и масштабы преднамеренных действий, направленных на перемещение людей как внутри стран, так и за их пределы. Около 90 процентов всего населения районов Гулу, Падер и Китгум в Северной Уганде проживает в настоящее время в лагерях беженцев. В Дарфуре продолжаются нападения на жителей деревень, а насильственное вытеснение населения по-прежнему используется в качестве тактики ведения войны. Продолжение нападений на мирных граждан в Колумбии способствовало тому, что за последние месяцы число перемещенных лиц достигло, по оценкам, около 700 человек в день.

Миллионы внутренне перемещенных лиц, подвергающихся насилию и жестокому обращению, будучи не в состоянии найти действительно безопасное место, и проживают в постоянно ухудшающихся условиях в лагерях беженцев. Сочетание таких факторов, как отсутствие безопасности, недостаток средств, низкий потенциал правительственной власти и ограниченный характер стратегических возможностей, привело к созданию в Либерии кризиса перемещенных лиц, где условия жизни в лагерях и поддержка усилий, направленных на возвращение и реинтеграцию перемещенных лиц, остаются весьма неадекватными. В Непале жесткие требования, связанные с регистрацией внутренне перемещенных лиц, привели к тому, что, по оценке, более 200 тысяч граждан, которые покинули свои дома, официально не признаны в качестве перемещенных лиц и не могут получить помощь. Предоставление эффективной защиты от насилия и необходимой материальной помощи внутренне перемещенным лицам по-прежнему остается неразрешенной задачей.

Нам необходимо сделать больше для предотвращения и разрешения проблемы перемещенных лиц. В то время как достигнут прогресс в вопросах возвращения беженцев, мы не уделяем столь же пристального внимания вопросам содействия возвращению лиц, перемещенных внутри страны. Мы должны обеспечить более эффективную физическую безопасность. Гуманитарное присутствие является недостаточным. Создание безопасных условий для перемещенного населения должно служить главной целью операций по поддержанию мира. Нам необходимо осуществлять стратегическое развертывание вокруг лагерей с целью создания зоны безопасности для перемещенных лиц, и мы должны осуществлять такое развертывание в районах, в которых происходят беспорядки, с тем чтобы предотвращать новое перемещение населения, а также в районах, откуда происходит это население, чтобы содействовать его добровольному и безопасному

возвращению. Как миротворческие миссии, так и региональные организации призваны сыграть важную роль. В Дарфуре Африканский союз служит наглядным примером того позитивного влияния, которое может оказать присутствие даже сравнительно небольшого контингента сил безопасности. Положение о защите от насилия следует включить в концепцию операций по поддержанию мира, и следует разработать четкое руководство по этим вопросам. Также следует более обоснованно учитывать потребности перемещенных лиц.

В рамках проводимого под руководством Генерального секретаря процесса реформ будет предложено осуществить ряд мер с целью более четкого определения роли и ответственности гуманитарных организаций по обеспечению более эффективной и подотчетной деятельности от имени перемещенных лиц. Необходимо более конкретное признание статуса и потребностей перемещенных лиц, что требует большей информированности в отношении Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

Повторяющееся жестокое использование сексуального насилия, несомненно, является одной из самых серьезных глобальных проблем в области защиты ввиду ее масштабов, темпов распространения и глубокого воздействия. Пострадавшим от насилия, которых их общины часто подвергают остракизму, до конца своих дней приходится прилагать усилия, чтобы избавиться от полученных в результате насилия физических увечий, травм и «клейма позора». Хотя мы неоднократно осуждали такое насилие, оно фактически остается безнаказанным. На слишком многих направлениях мы не только не добились прогресса, но и сводим на нет достигнутые результаты. Мы располагаем информацией о том, что все большее число женщин подвергается нападениям и что жертвами таких жестоких актов становятся дети все более младшего возраста.

Я мог бы привести ужасающий список актов насилия, но позвольте мне остановиться только на двух наихудших примерах актов сексуального насилия. В Северном Киву (Демократическая Республика Конго) местная неправительственная организация недавно сообщила о том, что только в апреле месяце зарегистрировано более 2000 случаев насилия в отношении женщин. Согласно оценкам, 50 процентов этих актов были совершены в отношении малолетних детей. Согласно оценкам Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), только в Северном Киву — одном из районов Демократической Республики Конго — ежегодно происходят, по меньшей мере, 25 000 случаев сексуального насилия. Разрушение культурных основ и уничтожение цепи инстанций в вооруженных силах привели к возникновению культуры насилия, в условиях которой сексуальное насилие приобрело массовый характер. Такое насилие, если его не остановить, будет иметь ужасные долгосрочные последствия для конголезского общества, угрожая будущему миру и стабильности. Организация Объединенных Наций признает, что эта проблема относится к числу наших главных приоритетов. Необходимо принимать более эффективные меры на более раннем этапе. Разоружение ополчений является необходимой, но недостаточной мерой. Теперь МООНДРК сосредоточит свое внимание на восстановлении эффективной цепи инстанций и контроля в регулярных вооруженных силах, чтобы усилить их ответственность за свое поведение.

Женщины и девочки также подвергаются серьезной опасности в Дарфуре, где изнасилование систематически используется как средство ведения войны, при этом терроризируют целые деревни и нападают на жителей, собирающих хворост. Организация «Врачи без границ» сообщила о том, что только на протяжении четырех месяцев оказала помощь 500 жертвам сексуального насилия. Мы считаем, что эта цифра представляет собой лишь малую толику общего числа жертв. Влияние этих отвратительных актов усугубляется отказом правительства Судана признать масштабы этой проблемы. Власти Судана не только не обеспечивают эффективной физической защиты, но и затрудняют доступ к лечению. Жертв подвергают публичному наказанию, а некоторых из них заключают в тюрьму. С незамужними беременными женщинами обращаются как с преступниками, они подвергаются аресту и жестокому обращению со стороны полиции, тем самым вновь превращаясь в жертв. И те, кто пострадал от сексуального насилия, и персонал неправительственных организаций, оказывающий им помощь, подвергаются запугиванию и преследованию со стороны властей. Эту практику необходимо прекратить.

Мы должны удвоить свои усилия, направленные на пресечение подобных жестокостей. Между-

народный уголовный суд (МУС) окажет значительное воздействие, когда он продемонстрирует, что такие преступления не останутся безнаказанными. Однако массовое распространение этой проблемы можно будет эффективно пресечь только посредством восстановления эффективной национальной судебной системы и политической приверженности на местном уровне задаче предания преступников суду.

Проведение операций по поддержанию мира также существенно меняет положение. Сексуальное насилие используется как средство ведения войны и требует немедленных мер реагирования посредством предоставления более эффективной защиты от насилия в тех районах, в которых женщины и дети подвергаются наибольшей опасности.

Похищения детей, вербовка и использование детей-солдат и лишение доступа к жизненно необходимым услугам оказывают глубокое воздействие на детей. Хотя эти вопросы неоднократно поднимались ранее, дети по-прежнему подвергаются ужасающей эксплуатации и надругательствам в конфликтных ситуациях. Нападения на лагеря и деревни и похищения детей с целью их вербовки вновь многократно возросли за последние месяцы в северной части Уганды. В Либерии повторная вербовка бывших детей-солдат способствует обострению нынешнего конфликта в Кот-д'Ивуаре, свидетельствуя о полном провале усилий по реинтеграции. Крайне важно внести более эффективный вклад в надлежащее проведение реинтеграции. Менее заметной, но не менее серьезной проблемой в области защиты всех детей, затронутых конфликтом, является отсутствие доступа к основным услугам, таким, как образование и здравоохранение.

Без должной защиты дети подвергаются опасности вербовки, торговли ими и другим формам эксплуатации и надругательств. Мы должны разработать более эффективные подходы к защите детей, затронутых конфликтом. Первое место среди задач по укреплению принимаемых мер принадлежит необходимости оказания более эффективной поддержки осуществляемых на уровне общин усилий по реинтеграции, которые способствуют возвращению всех детей к нормальной гражданской жизни. Необходимо предусмотреть принятие особых мер в отношении бывших детей-солдат, матерей детского возраста, похищенных детей и других детей, связанных с вооруженными группами, чтобы разорвать цепь насилия и положить конец эксплуатации и надругательствам.

Следует также более четко учитывать потребности детей в области реинтеграции в рамках мирного процесса. Все стороны должны осознавать свои обязанности по защите детей, включая обязательство не проводить их повторную вербовку. Потребности детей требуют от нас того, чтобы при осуществлении усилий по реинтеграции мы ставили во главу угла предоставление им основных услуг, особенно в области образования. Образование играет крайне важную роль в нормализации обстановки, что является подлинной альтернативой насилию и закладывает основы будущего ребенка.

Гуманитарный доступ и связанный с ним вопрос о безопасности гуманитарного персонала по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Дерзкие нападения на гуманитарный персонал продолжают подвергать опасности нашу способность действовать в тех областях, где наиболее необходима гуманитарная помощь. После моего декабрьского брифинга в ходе многочисленных инцидентов, направленных против международных организаций в Афганистане, были убиты или похищены 13 сотрудников гуманитарных организаций. Аналогичным образом в Дарфуре, по меньшей мере, пять сотрудников гуманитарных организаций были убиты и десятки были арестованы. Мы не можем мириться с использованием вооруженными группами беспристрастных сотрудников гуманитарных организаций в качестве объектов нападения. Не можем мы допустить и развития тревожной тенденции к похищению гуманитарных работников с целью получения выкупа или в коммерческих целях — тенденции, свидетелями которой мы являемся в Афганистане и других странах. Для их защиты нам необходимо принимать более строгие и решительные меры. На карту поставлено оказание всех чрезвычайных гуманитарных услуг миллионам нуждающихся.

Одной из ключевых задач миссий по поддержанию мира должно быть создание безопасной обстановки, благоприятной для оказания гуманитарной помощи, охраны гуманитарного персонала и защиты основных служб. Задачи обеспечения защиты и охраны надлежит включить в концепции операций для того, чтобы теснее увязать обеспечение безопасности в том или ином районе с гуманитарными приоритетами там. Я одобряю более активное

миротворчество, осуществляемое в Демократической Республике Конго, где МООНДРК использует программу защиты гражданского населения в качестве общей концепции, которой она руководствуется при проведении своих операций. Нам нужно разработать такое надлежащее руководство, которым предусматривалось бы максимальное наращивание потенциала обеспечения физической защиты при одновременном соблюдении гуманитарных принципов и охране гуманитарного пространства.

Как я уже подчеркивал ранее, главной задачей в области защиты является борьба с безнаказанностью. До сих пор другие коллективные усилия по привлечению к ответственности виновных в насилии в отношении гражданского населения остаются явно недостаточными. Однако Международный уголовный суд (МУС), как мы надеемся, положит начало новой эпохе более серьезной ответственности, и я воздаю Совету Безопасности должное за поддержку этих важных усилий. Проводимые в Уганде, Демократической Республике Конго и Дарфуре расследования и процесс предъявления обвинений должны свидетельствовать о создании такой атмосферы, в которой больше нет места безнаказанности. Важно, чтобы проводимые МУС судебные процессы повысили осознание членами противоборствующих группировок их соответствующей виновности и того, что они не стоят выше закона. В то же время нам нельзя упускать из виду потенциальное воздействие таких правовых мер на гуманитарные операции, включая возможность применения карательных мер в отношении гуманитарного персонала.

Для достижения реального прогресса борьбу с безнаказанностью надлежит вести и на местном уровне. МУС никогда не устранит потребность в местном правосудии. Крайне необходимо прилагать усилия, направленные на поддержку национальных потенциалов по защите гражданского населения за счет обеспечения правопорядка на местном уровне и реформирования судебных систем и сектора безопасности. В Демократической Республике Конго и Либерии, например, миссии уже оказывают поддержку местным судебным системам. В этой связи, растущее внимание Совета Безопасности к выполнению задач по обеспечению правопорядка, особенно за счет их включения в мандаты миротворческих операций, заслуживает одобрения. В то же время, развивать потенциал поддержки средств восстановления правопорядка и создания местных судебных структур нужно более систематично и последовательно на уровне всей системы Организации Объединенных Наций.

Как я только что подчеркнул, миротворческие операции играют ключевую роль в создании безопасных условий, необходимых для обеспечения защиты от насилия. Эту задачу следует четко формулировать во всех миротворческих мандатах. В них необходимо определять обязанности миротворческих операций по обеспечению защиты и охраны и в поддержку этой роли разработать соответствующие руководство и доктрину. Важно обеспечивать адекватную охрану гуманитарного пространства и соблюдение прав человека и гуманитарных принципов.

Аналогичным образом, Африканский союз наглядно продемонстрировал в Дарфуре ту жизненно важную роль, которая отводится региональным и межправительственным организациям в деле укрепления защиты и охраны населения. Им следует активней подключаться к выполнению этой задачи в качестве партнеров по обеспечению защиты, разрабатывать общие подходы и включать в мандаты своих операций согласованные на международном уровне нормы. Мое Управление разрабатывает план работы, задача которого будет заключаться в оказании региональным организациям поддержки в этом деле. Этот план работы будет представлен на предстоящем шестом совещании высокого уровня, которое Генеральный секретарь проведет с главами региональных и других межправительственных организаций и на котором одним из ключевых вопросов повестки дня будет защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Международному сообществу крайне важно поддержать региональные организации в этом плане.

Есть такие регионы, где меры по защите гражданских лиц, оказавшихся в районах военных действий, можно активизировать незамедлительно. Если бы наши гуманитарные призывы получали более предсказуемые отклики в плане финансирования, то можно было бы незамедлительно принять меры по защите уязвимых групп населения, во многих местных общинах удалось бы добиться прогресса в обеспечении мира и безопасности. Нам по-прежнему остро не хватает финансовых средств в регионах, где имеют место жесточайшие кризисы, для защиты населения. В Судане удовлетворяется

лишь 33 процента общих потребностей в финансовых средствах, причем финансируется только 5 процентов конкретных мер по защите. Точно так же и в Демократической Республике Конго к настоящему времени удовлетворено только 35 процентов потребностей, а финансовые средства покрывают только 1 процент мер защиты. Еще хуже дела обстоят в Кот-д'Ивуаре, где гражданские лица ежедневно подвергаются издевательствам, убийствам и сексуальному насилию и куда поступило пока только 30 процентов от общего объема необходимых финансовых средств, в то время как на финансирование содержащихся в призыве планируемых мер защиты населения нами не получено вообще никаких средств. Как от нас можно ожидать усиления мер защиты и устранения коренных причин конфликтов, если у нас нет на это средств? В начале текущего месяца я направил Группе восьми, накануне ее совещания на высшем уровне, список тех чрезвычайных и кризисных в плане защиты населения ситуаций в Африке, которым в наибольшей мере не хватает финансовых средств, и просил у них руководящих указаний и поддержки. Точно так же я поступлю и в отношении Европейского союза. Рассчитываю на позитивный отклик. Некоторые из тех стран, где налицо наиболее острая необходимость в защите гражданского населения, одновременно являются странами, где эффективно обеспечивать такую защиту просто невозможно ввиду отсутствия ресурсов и поддержки.

Одна только гуманитарная деятельность не способна решить задачи обеспечения защиты населения. Необходим всеобъемлющий подход, который объединял бы политические, гуманитарные задачи и задачу обеспечения безопасности. Мы должны гарантировать, чтобы поддержка на одном направлении не оказывалась в ущерб другим. Для того, чтобы региональные организации брали на себя более заметную роль в обеспечении региональной безопасности, им надлежит предоставлять необходимые для этого ресурсы. Точно так же и государства для надлежащего выполнения своих обязанностей должны получать со стороны международного сообщества достаточную поддержку.

Наконец, нам нужно развивать более систематическую отчетность перед Советом Безопасности, чтобы способствовать его работе и обеспечить более полное отражение в ней проблем, касающихся защиты. Под руководством Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам сейчас усилия сосредоточены на разработке критериев и показателей, но не для того, чтобы составить обширный перечень нарушений, а для того, чтобы сформулировать общие представления и провести анализ тенденций для лучшего информирования Совета, совершенствования процесса принятия им решений и реагирования на полевом уровне. Деятельность механизма отчетности будет сосредоточена на следующих сферах: нарушениях режима защиты общего характера, включая убийства, нанесения увечий и похищения; гуманитарном доступе к населению; защите женщин и детей, включая инциденты сексуального насилия и вербовки на военную службу; защите перемещенного населения; безопасности и защите гуманитарного персонала; соблюдении международных норм и гуманитарных принципов; программах разоружения, демобилизации и реинтеграции и деятельности по разминированию; чрезвычайных ситуациях, финансируемых в недостаточной мере или игнорируемых вообще. Работа в развитие этой инициативы теперь будет сосредоточена на разработке соответствующих методологий сбора такой информации. В своем следующем брифинге я представлю новую информацию о ходе осуществления этой инициативы.

Я изложил ключевые и наиболее сложные задачи защиты и осветил те направления, на которых надлежит принимать более активные практические меры. Для разрешения затянувшихся кризисов и предотвращения укоренения только нарождающихся кризисных ситуаций в плане защиты населения такие меры надлежит принимать незамедлительно. В некоторых ситуациях, где на местах заметны сдвиги, несомненно, достигается определенный прогресс. Но этого недостаточно. В наших ответных действиях есть пробелы, которые Совет Безопасности, я считаю, может и должен устранять в интересах обеспечения более светлого будущего. Я надеюсь, что к концу этого года благодаря более прочной приверженности государств-членов, подкрепленной принятой на Саммите тысячелетия Декларацией, будет создана более прочная основа для наших совместных действий.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность Вам и другим членам Совета за неослабный интерес к этой проблеме и постоянное участие в ее решении, а также за сохранение вопроса о

защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в повестке дня Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эгеланна за брифинг, внесший значительный вклад в работу Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой членами Совета, я хотел бы напомнить всем ораторам о том, что им следует ограничить свои заявления четырьмя минутами, чтобы позволить Совету оперативно выполнить свою работу. Делегациям с пространными заявлениям любезно предлагается распространить свои тексты в письменном виде, а в зале произнести их сокращенную версию.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за организацию настоящих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте — вопросу, которому Алжир придает особо важное значение. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна за брифинг, представляющий собой уместное и наглядное описание страданий гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов, привлекающих к себе наибольшее внимание. Однако, наша делегация выражает сожаление по поводу того, что положение палестинского народа в условиях израильской оккупации было обойдено молчанием.

Правовые документы, составляющие основу норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека и в настоящее время постоянный и неослабный интерес к вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах со стороны системы Организация Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности, в частности, являются наглядным свидетельством эффективных, всеобъемлющих и комплексных усилий, направленных на решение этого исключительно сложного вопроса.

После выхода первого доклада Генерального секретаря, посвященного защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957), был достигнут прогресс в области укрепления мандатов операций по поддержанию мира, а также во многих случаях в области осуществления программ разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации. В выступлении г-на Эгеланна я хотел бы отметить факты, свидетельствующие о продолжении этих усилий.

Однако необходимо признать, что еще многое предстоит сделать в этой связи. Недавние события дают нам основания для беспокойства и озабоченности во многих отношениях. Женщины, дети и пожилые люди — если говорить лишь о наиболее уязвимых группах общества — по-прежнему являются жертвами разрушительных последствий вооруженных конфликтов. Вынужденное перемещение гражданских лиц и беженцев, серьезные нарушения прав человека, сексуальное насилие в качестве методов ведения боевых действий, вербовка детей-солдат, распространение стрелкового оружия и легких вооружений, трудности в предоставлении чрезвычайной гуманитарной помощи и нападения на сотрудников гуманитарных организаций характерны для многих нынешних конфликтов, в частности в Африке.

Все более остро ощущается необходимость в применении всеобъемлющего, последовательного и особого подхода к обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи, в частности, мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

В том, что касается предотвращения, всеобъемлющая стратегия предотвращения, направленная на устранение коренных причин конфликтов, позволила бы обеспечить постоянную защиту гражданских лиц. Такая стратегия должна быть основана на принципах укрепления устойчивого развития, искоренения нищеты и поощрения благого управления, формирования культуры мира и терпимости, обеспечения правопорядка, соблюдения прав человека и достижения национального примирения.

Что касается универсальности и неизбирательности, защита гражданских лиц должна быть основана на принципах универсальности и неизбирательности, в особенности в условиях конфликта, вызванного иностранной оккупацией. Мы считаем, что полное выполнение норм международного гуманитарного права обеспечивается отнюдь не по усмотрению оккупирующей державы; это — обязательство, возложенное на нее международным сообществом.

Что касается решимости международного сообщества вести борьбу с безнаказанностью, мы со-

гласны, что необходимо эффективно бороться со всеми формами безнаказанности, связанными с нарушениями норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, жертвами которых становятся гражданские лица в вооруженных конфликтах.

Что касается защиты гуманитарного персонала, недавние события продемонстрировали степень незащищенности усилий в гуманитарной области. Мы должны действовать более активно в целях обеспечения защиты, доступа к уязвимым группам, уважения и достоинства в отношении гуманитарного персонала. В то же время следует принимать соответствующие меры по отношению к сотрудникам гуманитарных организаций, нарушающим принципы, лежащие в основе гуманитарной деятельности.

В том, что касается координации, обеспечение более эффективной координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом по-прежнему остается важной задачей. Мы считаем, что предложение о создании комиссии по миростроительству позволит создать надлежащие рамки для такой координации в постконфликтных ситуациях, в случае, если действия этих различных органов не осуществляются произвольно на последовательной основе. Также важно поощрять применение региональных подходов и укрепление координации с региональными и субрегиональными организациями.

В заключение наша делегация хотела бы выразить надежду на то, что следующий доклад Генерального секретаря внесет дополнительный вклад в наши усилия по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта посредством извлечения важных уроков из достигнутого прогресса.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Будучи страной, принимающей большие потоки беженцев, Объединенная Республика Танзания с горечью признает тот факт, что нарушения норм гуманитарного права, совершаемые в отношении гражданских лиц, приводят к массовому перемещению населения, как внутри стран так и за их пределы. Поэтому мы считаем, что мы несем моральную и правовую ответственность за обеспечение защиты — защиты уязвимых групп населения от последствий вооруженных конфликтов, из-за которых по-прежнему гибнет большое число гражданских лиц и еще большее их число становится перемещенными лицами на постоянной основе.

С тех пор, как Совет начал обсуждение вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в 1999 году, в Африке эта проблема, к сожалению, приобрела особенно острый характер. Свидетельством этому может служить множество примеров — от района Дарфура в Судане до Кот-д'Ивуара и Демократической Республики Конго и многие другие. Тем не менее, мы с удовлетворением отмечаем формирование более прочного консенсуса как в Совете, так и в Организации Объединенных Наций в целом, в пользу усилий по укреплению режима обеспечения физической и правовой защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Это отрадное явление. Сегодня даже в Африке наблюдается горячее стремление к принятию более активных мер в целях предотвращения возникновения, распространения и возобновления конфликтов, являющихся причиной невыразимых страданий гражданских лиц, бедственного положения стран и экономических систем. Именно в этом и состоит суть процесса, который был начат на первом саммите Международной конференции по району Великих озер, состоявшемся в Дар-эс-Саламе в ноябре 2004 года. По нашему мнению, идея о создании комиссии по миростроительству призвана внести значительный вклад в этот процесс.

Помимо этого цель Саммита по району Великих озер состояла в укреплении путей и механизмов защиты гражданских лиц в качестве жертв конфликта и обеспечения защиты их прав человека в качестве граждан их соответствующих стран.

В этих усилиях Танзания руководствуется двумя важными предложениями. Во-первых, это содействие благому управлению. Президент Бенджамин Уильям Мкапа заявил об этом следующее:

> «Страны, где управление осуществляется поистине демократическим путем, не занимаются перемещением своих граждан; там нет беженцев, и эти страны вряд ли считают необходимым вступать в войну со своими соседями. Они создают надежные, открытые и прочные торговые партнерства. Они открывают больше новых возможностей для инвестиций, торговли и развития. Они создают надежную

основу для регионального мира, безопасности и благосостояния своих народов».

Наше второе предложение возникло на основе нашего опыта в районе Великих Озер, — регионе, пережившего одну из наиболее серьезных гуманитарных трагедий — геноцид в Руанде, — а также войны, нестабильность и приток большого числа беженцев, что легло непомерным бременем не только на страны, принимающие беженцев, но и на сам режим регулирования.

Жертвами войн в первую очередь являются гражданские лица. Они нередко вынуждены перемещаться как внутри страны, так и через границы. Международному сообществу еще предстоит разработать надлежащий механизм регулирования и защиты, соответствующий этим реалиям. Существующие гуманитарные инструменты предоставляют нам большие возможности, вместе с тем режим, который обеспечивал бы физическую защиту перемещенным гражданским лицам, далеко не совершенен.

Танзания призвала провести обзор Конвенции о беженцах 1951 года. Мы считаем, что Конвенция не в полной мере отражает современные реалии. В ней имеются недостатки, очевидные даже при защите тех гражданских лиц, которые пересекли границу другой страны. Конвенция, разработанная во времена ограниченного числа беженцев, требует, чтобы принимающие государства предоставляли статус беженца на основе рассмотрения индивидуальных заявлений. С учетом массовых потоков бегущих от войны беженцев это требование явно невыполнимо. Реальность такова, что такие страны, как Танзания были вынуждены предоставлять статус беженца в массовом порядке вследствие перегруженности административного потенциала принимающих государств. В условиях сокращения фондов на гуманитарные цели в чрезвычайных ситуациях, — как было подчеркнуто сегодня утром г-ном Эгеланном, — тяжесть бремени и экологические последствия таких притоков беженцев в принимающих станах приобрели более значительный и серьезный характер.

Танзания стремилась найти решение, которое позволило бы обеспечить защиту гражданских лиц за счет предоставления им убежища в тех странах, где возникла проблема беженцев, путем создания районов безопасности. Такие районы безопасности не только устранили бы существующее различие между перемещенными внутри страны лицами и беженцами, но и позволили бы беженцам всех категорий, будь то перемещенные внутри страны лица или трансграничные беженцы, получить одинаковые права на защиту прав человека без какой-либо дискриминации.

Мы признательны за это предложение Совету Безопасности и другим органам за его актуальность и практический подход к выполнению нашей коллективной ответственности.

И наконец, мы также должны продолжать защищать институт убежища, так же, как мы должны продолжать защищать и поощрять принцип разделения бремени. На наш взгляд, эти два важных элемента лежат в основе режима гражданской защиты. Когда эти элементы ослаблены, подрывается наша общая решимость к действию. К сожалению, разделение бремени оказалось скорее идеалом, чем реальностью. Важность этого нельзя недооценивать. Мы можем и должны сделать больше. Разделение бремени должно стать реальностью.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотел бы поблагодарить Вас за организацию этой открытой дискуссии по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Хотел бы также выразить признательность моей делегации заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его ценный и всеобъемлющий брифинг.

То, что отличает все виды конфликтов в эпоху после окончания «холодной войны», — это число и масштабы вызванных ими гуманитарных катастроф: перемещений гражданского населения, голода, преднамеренных действий против гражданских лиц, этнических чисток и геноцида. Гражданские лица являлись основными жертвами насилия в ситуациях гражданских войн и оккупации. Нападения на гражданских лиц является серьезным нарушением международного гуманитарного права.

Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем выступлении в Совете Безопасности в 1999 году обозначил эту проблему достаточно резко, заявив:

> «Мы приближаемся к концу столетия, в ходе которого была создана и доработана большая часть свода норм международного права. Тем не менее гражданское население

редко когда находилось в столь уязвимом положении». (*S/PV.4046, стр. 4*)

С тех пор Совет Безопасности уделяет особое внимание этой чрезвычайно важной проблеме. За последние шесть лет Совет неоднократно обсуждал эту тему и признал ужасающую реальность, о которой я коротко рассказал. Стоящая перед нами грандиозная задача состоит в том, чтобы ликвидировать существующий разрыв между политикой защиты гражданских лиц и оперативными методами на местах.

Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности должны продолжать в полной мере участвовать в продвижении вперед этой повестки дня. Г-н Эгеланн, надо отдать ему должное, в декабре 2003 года представил состоящий из десяти пунктов весьма полезный план действий по защите гражданских лиц, который продолжает составлять основу наших обсуждений и прений. Учитывая ограниченность времени, в своем выступлении я остановлюсь лишь на некоторых его основных пунктах, принимая во внимание заявление, с которым выступил заместитель Генерального секретаря Эгеланн в начале этого заседания.

В целом ряде случаев население по прежнему лишено доступа к гуманитарной помощи, либо сталкивается с серьезными препятствиями в ее получении. Бразилия неоднократно выражала свою озабоченность в связи с этой ситуацией. Если государства не в состоянии доставить помощь своему населению, они обязаны обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ международного гуманитарного персонала к тем, кто в ней нуждается. Мы глубоко сожалеем, что сотрудники гуманитарных организаций стали жертвами преднамеренного насилия. В резолюции 1502 (2003) Совет выразил свою решимость предпринять надлежащие шаги для обеспечения безопасности и защиты гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Необходимо обеспечить более эффективную защиту таких уязвимых групп населения, как женщины и дети, особенно из числа беженцев и перемещенных лиц, от всех угроз и актов насилия. Необходимо приложить все усилия с целью прекратить недопустимое недискриминационное использование изнасилований и сексуального насилия, где бы они не совершались, в качестве орудия ведения войны. Виновные в этих преступлениях должны быть преданы суду и привлечены к ответственности. Кроме того, ВИЧ/СПИД является еще одним фактором, усугубляющим ситуации массовых перемещений и нарушений прав человека. Отмечая укрепление усилий по защите прав и благополучия беженцев и перемещенных внутри страны лиц, Бразилия приветствует тот факт, что растет число стран, использующих Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

Стороны в вооруженном конфликте обязаны защищать гражданское население от разрушительных последствий войны. Нарушения международного гуманитарного права не должны оставаться безнаказанными. Должен отметить, что с созданием международных трибуналов, в частности Международного уголовного суда, в борьбе с безнаказанностью достигнут определенный прогресс, причем необходимо отметить, что основную ответственность за отправление уголовного правосудия и привлечение виновных к суду несут сами государства.

Римский статут предусматривает право Совета выносить на рассмотрение Международного уголовного суда дела, связанные с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности. В ходе последнего рассмотрения Советом дела о Дарфуре, Бразилия заявила, что, хотя мы поддерживаем передачу этого дела Международному уголовному суду, Бразилия как одна из стран-основателей Суда не может поддерживать положения, вводящие ограничения в отношении универсальной юрисдикции Суда. Нельзя ставить под угрозу целостность Суда. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем без исключения государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться к Римскому статуту или ратифицировать его при первой возможности.

Бразилия согласна с необходимостью выделения надежных и предсказуемых ресурсов для предоставления помощи нуждающимся, включая гражданских лиц, оказавшихся в районах боевых действий. Отсутствие поддержки в «забытых» чрезвычайных ситуациях — это проблема, заслуживающая должного рассмотрения. Мы должны обеспечить, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась на недискриминационной, сбалансированной и более пропорциональной основе.

Операции по поддержанию мира должны получать адекватные ресурсы для защиты гражданских лиц. Например, такие программы, как программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, по-прежнему постоянно сталкиваются с проблемой недостаточного финансирования. Финансовые средства необходимы также для содействия укреплению правоохранительных органов, для осуществления процессов национального примирения и аналогичных усилий, направленных на уменьшение опасности возобновления конфликта, а также на защиту гражданских лиц в охваченных войной странах.

Факт заключается в том, что в эпоху после окончания «холодной войны» страдания, выпадающие на долю гражданских лиц в результате новых форм конфликтов, вызывают глубокую тревогу. Сегодня мы должны сосредоточить внимание на конкретных мерах по смягчению положения, в котором оказываются гражданские лица, путем определения, использования и совершенствования средств их защиты.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Мы признательны представителю Франции — Председателю Совета — за организацию этой дискуссии о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Этот пункт повестки дня Совета является как чрезвычайно важным, так и высоко приоритетным. Эта важная инициатива является для нас напоминанием о важнейшей цели создания Организации Объединенных Наций — цели поощрения человеческого достоинства. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является важнейшим аспектом ее миссии. Следует признать, что Организация добилась успеха в наполнении смыслом этой миссии, стремясь способствовать разработке международных документов по правам человека и международному гуманитарному праву, регулирующих поведение государств и отдельных лиц.

Но в последние годы мы были свидетелями возникновения пагубного явления: тенденции на постоянное несоблюдение норм, изложенных в этих документах. В целом ряде районов мира стало привычным преднамеренное, совершенно необоснованное и огульное насилие в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц, зачастую в контексте внутренних конфликтов различной интенсивности, особенно в Африке.

Зверства, которым подвергаются гражданские лица, совершенно неприемлемы, независимо от того, совершаются ли они правительственными войсками в ходе карательных операций, вооруженными повстанцами или террористическими движениями, что подрывает суверенное обязательство государств обеспечивать общественную безопасность. Нередко грубые нарушения прав человека в отношении гражданского населения проистекают из неутихающей внутриобщинной вражды, мотивированной этнической ненавистью, и порождают потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Более того, явление огульного насилия затрагивает прежде всего наиболее уязвимые слои мирного населения: стариков, женщин и детей, — а также сотрудников гуманитарных организаций, занимающихся оказанием им помощи. И мы не можем оставить без внимания заслуживающие особого осуждения случаи насильственного рекрутирования детей в вооруженные банды и превращения их в орудие войны для совершения тяжких преступлений против своих собственных общин или использования их в качестве пушечного мяса для прокладывания проходов через минные поля для участвующих в военных действиях войск. Мы безоговорочно осуждаем такие преступления. Кроме того, необходимо также решительно осудить преднамеренные акты насилия в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала, а также сексуальные надругательства и другие насильственные акты в отношении женщин и девочек.

Конкретные ситуации, о которых только что рассказал заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи г-н Ян Эгеланн, свидетельствуют о масштабах и серьезности посягательств на человеческое достоинство гражданских лиц. Мы признательны г-ну Эгеланну за то, что он сделал особый упор на реальной опасности широкомасштабных гуманитарных катастроф не только по причине отсутствия безопасности и наличия трудностей в обеспечении доставки гуманитарной помощи пострадавшему населению, но и, кроме всего прочего, в силу того, что имеют место определенное безразличие и дефицит надлежащих финансовых средств.

И здесь я хотел бы отметить, что наша страна принимает у себя большое число тоголезских беженцев и что мы обратились с призывом о между-

народной поддержке, с тем чтобы мы могли оказать им помощь. На сегодняшний день этот призыв не встретил достаточного отклика.

Мы подтверждаем главную обязанность враждующих сторон — будь то государственные или негосударственные субъекты — обеспечивать защиту гражданских лиц в соответствии с нормами международного гуманитарного права. И здесь мы хотели бы сослаться на статью 48 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, в которой говорится, что «для того, чтобы обеспечить уважение и защиту гражданского населения… стороны конфликта должны постоянно проводить различие между гражданским населением и комбатантами».

Чрезвычайно важно обеспечивать незамедлительный, безопасный и беспрепятственный доступ жертвам конфликта гуманитарной помощи, в которой они остро нуждаются, чтобы спасти свою жизнь. В этой связи в своей борьбе с безнаказанностью международное сообщество должно относить к числу других преступлений против человечности действия тех, кто чинит любые препятствия доступу гуманитарной помощи. Международный уголовный суд должен осуществлять уголовное преследование таких лиц.

Кроме того, такие международные органы, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управление по координации гуманитарных вопросов г-на Эгеланна, должны тесно сотрудничать и координировать свои усилия с соответствующими региональными организациями и другими структурами, создать систему раннего предупреждения в критических ситуациях, требующих незамедлительных действий, в интересах обеспечения защиты гражданских лиц от насилия. Мы поддерживаем предложение о том, чтобы защита гражданских лиц включалась в мандат операций по поддержанию мира, где бы они ни осуществлялись.

Крайне важен комплексный и согласованный подход к деятельности всех действующих лиц. По мнению нашей делегации, эффективная стратегия предупреждения конфликтов является еще одним важным элементом защиты гражданских лиц. Эта работа требует долгосрочной стратегии, нацеленной на ликвидацию коренных причин конфликтов, что, в свою очередь, означает, что мы должны рассмотреть меры, способствующие устойчивому развитию, искоренению нищеты, национальному примирению, развитию демократии и благого управления.

Защита гражданских лиц — это важная область, где необходимо осуществлять «ответственность по защите». Международное сообщество должно и впредь сохранять бдительность в интересах противодействия варварским актам, которые кто-то без колебаний готов превратить в обычную практику и в способ урегулирования конфликтов. Защита гражданских лиц, пострадавших в вооруженных конфликтах, должна рассматриваться как важнейшая задача в контексте международного мира и безопасности.

Г-н Скотт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за организацию этого важного обсуждения, а также заместителю Генерального секретаря Эгеланну за его подробное выступление сегодня утром. Это выступление, как и доклад Генерального секретаря за прошлый год, рисуют тревожную картину, но нас обнадеживает тот факт, что это заседание поможет подтвердить приверженность международного сообщества защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Мир по-прежнему страдает от насилия и конфликтов, причем гражданские лица составляют сейчас основную категорию жертв войн во всем мире. Мы воздаем должное Управлению по координации гуманитарных вопросов и гуманитарным партнерам на местах за их крайне полезную работу по оказанию жизненно важной помощи и обеспечению защиты гражданских лиц, особенно детей, женщин, престарелых и других уязвимых групп.

Однако мы хотели бы подчеркнуть, что главную ответственность за защиту гражданских лиц несут государства и их правительства, а усилия международного сообщества могут лишь дополнить усилия правительства. Улучшение защиты гражданских лиц от опустошительных последствий вооруженного конфликта зависит в значительной степени не от того, что мы здесь говорим или делаем, а от того, что делают правительства, чтобы защитить свой собственный народ, и от того, как они позволяют другим сторонам оказывать помощь.

Позвольте мне сейчас остановиться на конкретных вопросах, вызывающих у нас обеспокоен-

ность. Мы по-прежнему серьезно озабочены продолжающимся кризисом в Дарфуре, и в особенности воздействием этого конфликта на гражданских лиц в регионе. Хотя в некоторых районах масштабы насилия уменьшились, гражданские лица по-прежнему оказываются непосредственной мишенью, и более 2 миллионов людей остаются перемещенными лицами, находясь вдали от своих домов. Кроме того, гуманитарные сотрудники и миротворцы все чаще и чаще подвергаются нападениям. Это сохраняющееся отсутствие безопасности оказывает непосредственное пагубное воздействие на способность международного сообщества оказывать помощь и предоставлять основные услуги жертвам конфликта. Ситуация в Дарфуре является наглядным подтверждением важнейшей роли, которую государства должны играть в обеспечении безопасности гражданских лиц, включая тех, которые являются перемешенными внутри страны лицами. Важно также повторить, что лица, перемещенные внутри страны, живущие в лагерях, могут и в дальнейшем сталкиваться с серьезными нарушениями прав человека.

В некоторых других странах, включая Демократическую Республику Конго, сохраняется нестабильность, характерная для переходного периода, когда возрастает число задач в области защиты. Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций и ее миссии по оказанию помощи наряду с поддержкой неправительственных организаций помогают обеспечить, чтобы гражданские лица в этих регионах имели доступ к дивидендам мира.

Нас вдохновляет тот факт, что Совет Безопасности более последовательно рассматривает региональный аспект защиты гражданского населения. Кроме того, резолюции Совета Безопасности и мандаты миротворческих миссий регулярно определяют ключевые вопросы защиты, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц, принудительное перемещение, использование сексуального и других форм насилия в отношении женщин, вербовку и использование детей-солдат — в нарушение международного права, — потребность в беспрепятственном гуманитарном доступе в разумное время и место и безопасность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней гуманитарного персонала.

Мы хотели бы вновь подтвердить нашу приверженность цели укрепления защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и в связанных с ними ситуациях гуманитарного кризиса, и давайте добиваться, чтобы наши слова и намерения стали конкретными действиями.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Соединенного Королевства хотела бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего заседания, а г-на Эгеланна за его брифинг и присоединиться к заявлению, с которым представитель Люксембурга выступит от имени Европейского союза.

Несмотря на значительные достижения в развитии международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека и несмотря на самые активные усилия национальных правительств, гражданского общества и международных организаций, мы коллективно потерпели неудачу в попытке защитить гражданских лиц в ситуациях вооруженных конфликтов, как нам прямо напомнил сегодня Ян Эгеланн в своем брифинге. Конечно, данные вопросы являются крайне сложными и требуют много сил. Они охватывают целый спектр аспектов предупреждения и урегулирования конфликтов, а также миростроительства. Они включают в себя восстановление справедливости и правопорядка, социальное примирение, политическое посредничество и экономическое развитие.

Саммит, который пройдет в сентябре и будет посвящен обзору хода достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, предоставит нам беспрецедентную возможность добиться прогресса на всех этих направлениях и сделать смелый шаг вперед к реализации целей, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций — целей, направленных на сохранение человеческого достоинства в условиях безопасного и прочного мира. Именно поэтому для моего правительства крайне важны ощутимые и успешные результаты саммита, который будет проводиться в сентябре. И именно поэтому тема сегодняшних прений имеет прямое отношение к работе Совета.

С учетом целей этого обсуждения я хотел бы обратить внимание на четыре ключевые проблемы в области защиты, которые, как мы считаем, требуют приоритетного внимания Совета.

Первый пробел касается физической защиты: защиты гуманитарных конвоев, защиты лагерей пе-

ремещенных внутри страны лиц и защиты районов, где происходят беспорядки, чтобы предотвратить перемещение людей. Хотя мы добились успехов в разработке мандатов Совета Безопасности в плане учета вопросов, вызывающих обеспокоенность, нам нужно сделать шаг вперед, в особенности, в том что касается охраны общественного порядка и обеспечения того, чтобы те, кто призван обеспечивать защиту, имели потенциал и знания для этого. Но одного лишь потенциала недостаточно. Государства-члены должны иметь политическую волю договориться и осуществлять меры и делать это оперативно и решительно, чтобы помочь спасти и защитить жизни людей.

Второй пробел — относится к реагированию на сексуальное насилие и насилие в отношении женщин и тому факту, что такие преступления часто совершаются при полной безнаказанности, без расследования и судебного преследования ответственных за него лиц. Мы считаем чрезвычайно важным поддержание эффективных национальных правовых и юридических систем. Именно поэтому мы поддерживаем призыв Генерального секретаря к созданию Группы по оказанию помощи в области верховенства права в структуре Управления по поддержке миростроительства. В обстоятельствах, когда национальные системы терпят крах, международному сообществу отведена особая роль, в том числе через посредство Международного уголовного суда, в привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений. Конечно, я поддерживаю простое предложение, в соответствии с которым главную ответственность за защиту, за отстаивание интересов жертв должны нести национальные правительства.

Третий пробел касается области экспорта обычных вооружений. У нас уже есть договоры и механизмы для сдерживания распространения химического, биологического и ядерного оружия. Но нам еще предстоит решительно взяться за решение проблемы распространения обычных вооружений, которые приносят столь много горя и разрушений во всем мире. Правительство Великобритании преисполнено решимости добиваться вместе с другими странами заключения обязательного в юридическом отношении договора о международной торговле обычными вооружениями на основе Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и собственной инициативы Соединенного Королевства по контролю над поставками оружия.

Мое последнее замечание касается пробела в области защиты и безопасности гуманитарного персонала. Не может быть оправдания преднамеренному нападению на гуманитарных сотрудников или их насильственным похищениям. Мы осуждаем такие действия самым решительным образом. Тот факт, что физическая защита работающих под эгидой гуманитарных учреждений сотрудников стала менее эффективной в последнее время, лишь подчеркивает тот факт, что государства должны предпринять конкретные и безотлагательные действия. Именно поэтому в прошлом году Совет Безопасности принял резолюцию по этому вопросу. Мы настоятельно призываем всех, кто еще не сделал этого, подписать и ратифицировать Конвенцию 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и сделать это безотлагательно.

Выслушав отрезвляющий брифинг Яна Эгеланна о насилии в отношении гражданских лиц, я подумал, что международное сообщество должно задаться вопросом, можно ли пассивно мириться с таким положением вещей. Будем ли мы и впредь оправдывать свое бездействие тем, что не можем комментировать внутренние дала суверенных государств, сколь бы серьезными ни были нарушения, сколь бы существенной ни была несправедливость, причем порой, когда преступником является само государство?

В своих вступительных замечаниях я говорил о коллективной неудаче, которую мы потерпели в деле обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, поскольку Соединенное Королевство твердо убеждено в том, что на международном сообществе лежит коллективная ответственность за обеспечение такой защиты. Поэтому мы считаем жизненно важным, чтобы мы пришли к согласию в отношении этой концепции на встрече на высшем уровне по обзору выполнения решений саммита тысячелетия. Как сказал Генеральный секретарь в своем докладе: «Этого требуют провозглашенные нами принципы и наши общие интересы» (A/59/2005, пункт 132).

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Вас за созыв сегодняшних открытых прений по этому важному вопросу. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его информативный брифинг о предпринимаемых усилиях и стоящих перед нами задачах. В свою бытность Координатором чрезвычайной помощи я делал все возможное для пропаганды дела защиты гражданского населения, и я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря Эгеланну и сотрудникам его Управления по координации гуманитарной деятельности, а также сотрудникам других организаций, которые не жалеют усилий для решения этой весьма сложной проблемы.

Я сосредоточу внимание на трех областях, которым мое правительство придает наиболее важное значение, особенно с точки зрения концепции обеспечения гуманитарной безопасности, которую японское правительство стремится утвердить в сфере международных отношений.

(*говорит по-английски*)

Во-первых, в том что касается лиц, перемещенных внутри своих стран, мы глубоко обеспокоены по поводу нескольких недавних случаев, когда вооруженные группы преднамеренно использовали насильственное переселение в качестве средства эксплуатации гражданского населения. Такие акты являются неприемлемыми и заслуживают осуждения. Они вновь напоминают нам о том, что необходимо предпринимать усилия с целью привлечения внимания международного сообщества, в особенности соответствующих стран, к необходимости соблюдения Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны в качестве основополагающей нормы защиты гражданского населения. В отличие от случая с беженцами, ни один орган Организации Объединенных Наций не уполномочен заниматься обеспечением защиты перемещенных внутри страны лиц и оказанием им помощи. Нам необходимы нормы и практические руководящие принципы для согласования суверенных прав государств и деятельности международного сообщества по оказанию помощи и обеспечению защиты, что в какой-то мере и призваны обеспечить Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Мы считаем, что настало время для того, чтобы государства-члены признали Руководящие принципы в качестве приемлемой основы для осуществления режима защиты перемещенных внутри страны лиц. Мы решительно надеемся, что этот вопрос будет отражен в декларации сентябрьского саммита.

Согласно Руководящим принципам,

> «каждый человек имеет право на защиту от произвольного перемещения из его дома или постоянного места проживания» (*E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение, часть II, пункт 1*).

Когда во время вооруженного конфликта появляются перемещенные внутри страны лица и национальные власти не в состоянии или не желают предоставить им защиту и помощь, необходимо, чтобы такие защита и помощь вынужденным переселенцам были обеспечены Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными организациями, а где это приемлемо, — миротворцами. Необходимо также добиваться сотрудничества региональных организаций.

В ходе осуществления международных усилий, направленных на оказание подобной помощи, иногда возникают проблемы между миротворцами, которые выполняют строгий мандат по защите гражданских лиц, с одной стороны, и сотрудниками гуманитарных организаций, которые соблюдают нейтралитет, — с другой. Определение их соответствующих ролей может быть сложной проблемой, что часто можно наблюдать в деятельности объединенных миссий. Этот вопрос необходимо рассматривать с практической точки зрения, а именно с точки зрения того, как можно наилучшим образом достичь цели защиты и оказания помощи перемещенным внутри страны лицам на местах. Форма должна соответствовать функции, как это всегда и было, или желаемая функция должна определять структуру миссии, как говорится в докладе об объединенных миссиях, изданном в прошлом месяце независимой группой по изучению этого вопроса по поручению Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам.

Во-вторых, мы решительно осуждаем имеющие место в ситуациях вооруженных конфликтов широко распространенную сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, будь то со стороны гражданских лиц или военного персонала. Особое внимание необходимо уделить защите лиц,

являющихся уязвимыми перед лицом эксплуатации. Жертвам этих действий должны оказываться особое внимание и поддержка, а те, кто их совершает, должны предстать перед судом. Особого сожаления достойны недавние случаи недостойного поведения, в которых были замешаны сотрудники Организации Объединенных Наций, которые, будучи опекунами и защитниками наиболее уязвимых лиц, должны соблюдать самые высокие стандарты, но оказались неспособными сделать это.

Мы приветствуем доклад специального советника Генерального секретаря принца Зейда (Иордания), который ранее был представлен членам Совета Безопасности в связи с обсуждением этого вопроса, а также решительные меры, согласованные в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира. Их необходимо выполнить и оперативно претворить в жизнь.

В начале этого месяца Рабочая группа Совета Безопасности по миротворческим операциям, председателем которой я являюсь, рассмотрела этот вопрос, уделив особое внимание Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, при участии стран, предоставляющих войска, главных заинтересованных сторон и бюро Специального комитета. Мы рассмотрели вопрос о ходе выполнения рекомендаций. Мы приняли к сведению активные меры, которые были приняты Секретариатом и странами, предоставляющими войска, однако очевидно, что необходимо добиваться дальнейшего прогресса, и мы намерены держать выполнение этих мер под контролем.

В-третьих, нас продолжает беспокоить проблема стрелкового оружия и легких вооружений. Широкое распространение стрелкового оружия не только приводит к большому числу жертв, но также способствует возникновению других проблем, таких как использование детей-солдат и срыв усилий по восстановлению и развитию в постконфликтных ситуациях. В стремлении оказать помощь в решении этой проблемы Япония вносит активный вклад в деятельность по пропаганде и содействию проведению нормативных дискуссий путем участия в работе по представлению резолюций в Генеральной Ассамблее. Мое правительство также принимало активное участие в оказании помощи в осуществлении проектов, связанных со сбором и уничтожением излишних запасов стрелкового оружия и легких вооружений на местах. Нам необходимо удвоить наши усилия в этой области по мере того, как мы приближаемся к Конференции Организации Объединенных Наций по обзору осуществления Программы действий, которая должна состояться в будущем году.

В заключение хочу отметить, что, как указал заместитель Генерального секретаря Эгеланн, Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы тематические дискуссии, которые мы проводим по этому вопросу, оказывали соответствующее воздействие на местах, где уязвимые слои населения остро нуждаются в защите и помощи. Г-н Эгеланн упомянул идею создания механизма систематического информирования Совета Безопасности с целью содействия проведению его дискуссий и обеспечения того, чтобы в деятельности Совета Безопасности были полностью отражены проблемы, связанные с защитой населения. Мы приветствуем эту идею, которая, несомненно, поможет Совету учитывать ключевые элементы при рассмотрении им резолюций, связанных с конкретными странами. Мы полностью поддерживаем заявление Председателя Совета, которое будет принято сегодня, и с нетерпением ожидаем скорейшего принятия резолюции, которая отразит прогресс, достигнутый нами в этой области.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы присоединиться ко всем своим коллегам, выразившим признательность г-ну Яну Эгеланну за представление им актуальной информации о положении дел в области защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

Понятно, что решение этой проблемы требует систематических скоординированных мер на международном, региональном и национальном уровнях. Оперативное реагирование со стороны Организации Объединенных Наций на случаи насилия в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов может сыграть важную роль в преодолении кризисных ситуаций. Актуальные задачи на данном направлении стоят в контексте урегулирования целого ряда конфликтов. Многие из них были перечислены в сегодняшнем брифинге — это конфликты в Судане, Кот-д’Ивуаре, Бурунди, Гаити. К сожалению, этот список далеко не полон.

Большое значение в контексте предотвращения насилия в отношении гражданского населения имеет искоренение безнаказанности и привлечение

к ответственности всех лиц, виновных в преступлениях в отношении мирного населения. Важно оптимально сочетать соответствующие международные и национальные инструменты правосудия.

Совету Безопасности следует продолжать использовать региональный и страновой подходы в решении проблем защиты гражданского населения. Важно в этой связи учитывать экономическую, социальную, историческую, религиозную, культурную и другую специфику стран и регионов, а соответственно и характерные особенности каждого конфликта, его первопричин и путей его урегулирования. Очень полезную роль в этом плане могут сыграть региональные и субрегиональные организации. Так, сегодня уже говорилось о важном значении мониторинговой миссии Африканского союза в Дарфуре, которая многое делает для стабилизации ситуации в регионе, и ясно, что ее необходимо укреплять в соответствии с намеченными планами.

В последние годы проблематика обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте все больше рассматривается с точки зрения обеспечения прав человека и следования положениям международного гуманитарного права. Гуманитарная деятельность является одной из ключевых составляющих всеобъемлющей стратегии предотвращения кризисов и постконфликтного урегулирования. Эта работа должна строиться на основе Устава Организации Объединенных Наций и базовых гуманитарных принципов, а ее результативность во многом зависит от того, как она вписывается в усилия международного сообщества по политическому урегулированию конфликтов. Естественно, при этом возрастает и роль ЭКОСОС как органа, координирующего гуманитарную деятельность Организации Объединенных Наций.

Присоединяюсь к тем своим коллегам, кто серьезно ставит вопрос о важности проблемы обеспечения безопасности самого гуманитарного персонала, действующего в интересах уязвимых групп населения. Необходимо продолжать наращивать координацию усилий в этой области, в частности в рамках интегрированных миссий, сочетающих гуманитарный, военный, политический и восстановительный компоненты. Причем такая координация должна усиливаться как в системе Организации Объединенных Наций в целом, так и между различными международными структурами, в том числе в «поле».

Отдельный важный вопрос — обеспечение адекватной защиты детей во время и после окончания вооруженных конфликтов. Мы высоко оцениваем усилия ЮНИСЕФ на этом направлении. Необходимо, с одной стороны, расширять возможности развития и укрепления инфраструктуры обучения, а с другой — эффективно бороться с принудительным рекрутированием детей в комбатанты путем перекрытия каналов вербовки. Как известно, в настоящее время идет активная подготовка новой резолюции Совета Безопасности по проблематике детей и вооруженного конфликта, значительное место в которой отводится механизму мониторинга и отчетности. Процесс согласования проекта продолжается, что связано с необходимостью более тщательной проработки в проекте резолюции ряда принципиальных вопросов, в том числе о роли Совета Безопасности в принятии решений о задействовании этого механизма в ситуациях, которые не входят в повестку дня Совета Безопасности. Российская делегация, со своей стороны, рассчитывает на то, что в ближайшее время будет достигнут консенсус, и мы сможем принять эффективное решение Совета Безопасности по этому, повторяю, очень важному вопросу.

Мы надеемся, что регулярный обмен мнениями о совершенствовании деятельности Совета Безопасности и других структур Организации в деле защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах придаст дополнительный импульс усилиям международного сообщества, направленным на решение этой чрезвычайно важной проблемы.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц, и я благодарю заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его содержательный брифинг, посвященный этому вопросу, особенно конкретным событиям на местах.

Даже в то время, когда мы обсуждаем вопрос о том, как преобразовать Организацию Объединенных Наций в организацию, которая была бы в состоянии эффективно откликаться на нужды народов мира и на задачи нынешнего дня, во многих областях по-прежнему существуют и даже усугубляются отвратительные ситуации насилия и оскорбительного отношения к гражданским лицам. Мы определили различных участников, которые должны реагировать на эту ситуацию. Мы уже знаем, что сле-

дует сделать, и мы определили роли соответствующих сторон. Кроме того, мы имеем возможность бросить ретроспективный взгляд на многочисленные случаи вмешательства в ситуации вооруженного конфликта, как отметил заместитель Генерального секретаря. Тем не менее в трех областях остаются нерешенные задачи: во-первых, задача согласования ролей и усилий всех участников; во-вторых, задача улучшения качества и охвата вмешательств; и, в-третьих, задача усвоения извлеченных на местах уроков.

Мы рады тому, что международное сообщество анализирует свою роль в защите гражданских лиц в сегодняшнем быстро меняющемся мире, особенно в контексте так называемой обязанности защищать, о которой упоминали представители Бенина и Соединенного Королевства. Мы согласны с тем, что необходимо глубоко укоренить культуру защиты гражданских лиц. Однако нам нужно иметь общий взгляд и коллективное понимание того, как эта концепция будет способствовать адекватному и эффективному удовлетворению потребностей гражданских лиц в конфликтной ситуации. При актах вмешательства с целью защиты гражданских лиц следует учитывать особенности различных ситуаций, принимая во внимание потенциал правительств, обстановку в регионе и наличие политической воли заниматься решением проблемы.

Защита гражданских лиц является нелегкой задачей для любого правительства, международной организации или группы гражданского общества. Присоединение к соответствующим конвенциям, касающимся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, позволит заинтересованным сторонам осуществлять сотрудничество и помогать друг другу выполнять обязательства, содержащиеся в этих договорах. Заинтересованные стороны должны использовать знания и опыт друг друга, что сделает режим защиты более эффективным и осуществимым. Если они смогут более активно обмениваться передовым опытом и если они смогут повысить доступность технической помощи и ноу-хау и учредить национальные и международные программы, укрепляющие инициативы и усилия по защите гражданских лиц, то можно будет сформировать более эффективную культуру защиты гражданских лиц.

Можно было бы подкрепить обязанность защищать гражданских лиц или даже не прибегать к ней в случае такого же адекватного осуществления обязанности предотвращать конфликт. Совет Безопасности должен сохранять бдительность в отношении возможных угроз безопасности и жизни ни в чем не повинных людей. Следует укрепить механизмы раннего оповещения, превентивного развертывания и дипломатические инициативы. Следует изучить первопричины конфликта; в этом отношении необходим всеобъемлющий и единый подход. Совет должен усилить координацию с другими органами Организации Объединенных Наций, в особенности с Генеральной Ассамблеей, и с механизмами в области прав человека других органов, таких, как Экономический и Социальный Совет, чтобы использовать их соответствующие мандаты и сильные стороны. Привлечение большего числа государств и заинтересованных сторон с целью выработки и осуществления решений о защите гражданских лиц повысит возможность успешного выполнения планов и стратегий.

На этом решающем этапе обсуждения реформы Организации Объединенных Наций повышение безопасности и качества жизни народов мира действительно может стать средством для испытания мотивированности наших усилий по осуществлению реформы Организации.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Вначале я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его подробный брифинг.

В последние годы вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте привлекает все более пристальное внимание международного сообщества. Ни в чем не повинные гражданские лица, в особенности уязвимые группы, такие, как женщины и дети, всегда являются основными жертвами вооруженного конфликта.

Совет Безопасности неоднократно рассматривал вопрос о защите гражданских лиц и принимал соответствующие резолюции и заявления Председателя. Значительные усилия прилагаются также и другими учреждениями Организации Объединенных Наций. Многие гуманитарные учреждения играют позитивную роль в облегчении страданий гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов.

Однако тот факт, что десяткам тысяч людей в условиях вооруженных конфликтов трудно обеспечить удовлетворение таких элементарных жизнен-

ных потребностей, как потребности в продовольствии, питьевой воде и медикаментах, вызывает обеспокоенность. В некоторых районах конфликтов нападения на гражданских лиц совершаются в самых разнообразных формах. Гуманитарная ситуация по-прежнему ухудшается, и часто совершаются преднамеренные нападения на гражданское население. В тяжелом положении находятся беженцы и люди, перемещенные внутри собственных стран.

Очевидно, что международному сообществу предстоит проделать еще много работы для защиты гражданского населения. В этой работе надлежит руководствоваться определенными принципами. В этой связи мне хотелось бы высказать следующие соображения.

Прежде всего, главную ответственность за защиту гражданского населения несут соответствующие правительства. Правительствам и сторонам того или иного конфликта надлежит строго соблюдать нормы международного гуманитарного права и эффективно выполнять соответствующее обязательство защищать гражданское население. Учреждениям Организации Объединенных Наций и операциям по поддержанию мира в проводимых ими информационно-просветительских кампаниях следует делать особый упор на международное гуманитарное право и углублять понимание сторонами того или иного конфликта своих обязанностей по защите гражданского населения, а также обеспечивать, чтобы в мирные соглашения включались статьи, касающиеся защиты гражданских лиц. С другой стороны, работникам и организациям, оказывающим гуманитарную помощь, надлежит строго придерживаться принципов справедливости, нейтралитета и объективности и избегать оказания поддержки какой бы то ни было из сторон конфликта и какого бы то ни было воздействия на местный мирный процесс.

Во-вторых, основополагающим и наиболее эффективным подходом к урегулированию конфликтов и защите гражданского населения является сосредоточение внимания и усилий на предотвращении и устранении как симптомов, так и причин конфликта. Совету Безопасности как органу, несущему главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, следует и впредь принимать эффективные меры по активизации превентивной дипломатии и способствовать урегулированию нынешних конфликтов таким образом, чтобы избавить гражданское население от бедствий войны. Во многих ситуациях принудительные меры способны лишь еще больше осложнить проблемы и привести еще к более многочисленным потерям среди ни в чем не повинного гражданского населения. Международному сообществу следует оказывать переживающим конфликты странам и регионам помощь в разработке превентивных стратегий, устранении причин конфликтов, поощрении национального согласия и примирения и достижении долгосрочного и гармоничного развития.

В-третьих, надлежит на практике учитывать различия в ситуациях вооруженных конфликтов в разных регионах, и каждая конкретная ситуация должна рассматриваться в отдельности. Необходимо избегать универсального применения какой-то одной модели. У различных происходящих на планете конфликтов разные причины, характер и направления развития. Таковы же и этапы мирных процессов. Использовать одну-единственную программу для решения всех задач, касающихся защиты гражданского населения, очень трудно. Защита таких уязвимых групп населения, как женщины и дети, также требует конкретного анализа реалий каждого региона. Невозможно во всех ситуациях использовать какой-то один механизм защиты. С особым вниманием нам следует относиться к тем конфликтным ситуациям, которые не включены в повестку дня Совета Безопасности. Совету до принятия каких бы то ни было новых мер следует тщательно анализировать и разрабатывать мандат. Необходимо избегать принятия опрометчивых мер независимо от того, идет ли речь об уже существующем или же вновь создаваемом механизме.

Наконец, мне хотелось бы воздать должное тем сотрудникам, которые, рискуя своей жизнью в условиях войны, вносят самоотверженный вклад в облегчение участи гражданского населения. Людям, оказавшимся в трудном положении, они не только доставляют продовольствие и медикаменты, но и вселяют в них надежду на выживание. Мы осуждаем нападения на оказывающих гуманитарную помощь сотрудников, настоятельно призываем все стороны эффективно выполнять резолюции Совета Безопасности, строго наказывать виновных и обеспечивать безопасность международного гуманитарного персонала.

Г-н Гарсиа Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вашу делегацию за ор-

ганизацию обсуждения этого важного вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Нам хотелось бы также выразить признательность и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну за его брифинг о положении дел в области защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

Напомним, что данный важный вопрос занимает в последние годы заметное место в повестке дня этого Совета в процессе, в ходе которого было принято две резолюции по вопросам существа — 1265 (1999) и 1296 (2000), — обе из которых были одобрены в период работы Аргентины в Совете в качестве одного из его непостоянных членов, а также несколько заявлений Председателя. Нам следует также помнить о том ценном вкладе, который вносят в этот процесс ежегодные доклады Генерального секретаря и такие проводимые в Совете устные брифинги, как тот, с которым только что выступил г-н Эгеланн.

Несмотря на все принимаемые меры, в том числе «оперативный план», памятную записку и состоящий из десяти пунктов план, налицо явное отсутствие прогресса в этой области. Сохранение проблемы должно побудить международное сообщество серьезно проанализировать этот вопрос.

Мы уже указывали Совету на то, что никакие соображения национальной безопасности не могут иметь приоритет над главной обязанностью всех государств соблюдать нормы международного гуманитарного права, закрепленные в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним. Международное сообщество не может и не должно оставаться безразличным к жестокостям, совершаемым в отношении гражданских лиц.

В тех обстоятельствах, когда судебная система терпит крах, международному сообществу отводится важная роль, в том числе через посредство Международного уголовного суда, в привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений. Нападения на гражданское население или других пользующихся защитой лиц и систематические, вопиющие и широко распространенные нарушения норм международного гуманитарного права в ситуациях вооруженных конфликтов представляют угрозу международному миру и безопасности и требуют надлежащего внимания и ответных мер со стороны международного сообщества.

Ранее Совет Безопасности заявлял о своей готовности рассматривать различные ситуации и конфликты в целях принятия по мере необходимости надлежащих мер по содействию созданию безопасной обстановки для находящегося под угрозой конфликта гражданского населения. В нынешней обстановке насилия, направленного против гражданских лиц, совершенно необходимо укреплять физическую защиту находящихся в опасности беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также женщин, детей и прочих уязвимых групп населения. В рамках таких усилий учреждаемым этим Советом миротворческим операциям надлежит ставить перед собой в качестве одной из ключевых задач создание в ситуациях вооруженных конфликтов безопасной обстановки для уязвимых групп населения.

Эти и другие меры подлежат тщательному и безотлагательному изучению Советом. Мы не можем и не должны оставаться безучастными к тем ситуациям, в которых попирается человеческое достоинство. По этой причине мы считаем совершенно необходимым, чтобы Генеральный секретарь представил нам в своем докладе в конце текущего года рекомендации по этому вопросу в целях принятия еще одной резолюции о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, которая способствовала бы предотвращению в будущем подобных нарушений прав человека и гуманитарного права.

Делегация Аргентины вновь заявляет о своей приверженности дальнейшей работе по созданию эффективных механизмов и разработке конкретных мер для выполнения сложной задачи защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах — работе, которая ведется как в рамках этого Совета, так и в контексте обсуждений Генеральной Ассамблеей представленных ей Генеральным секретарем предложений, содержащихся в его докладе «При большей свободе» (A/59/2005).

Г-н Фоборг-Андерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к высказанным в Ваш, г-н Председатель, адрес словам благодарности за проведение сегодняшних открытых прений, которые позволяют нам вместе со всеми членами Организации Объединенных Наций подтвердить нашу приверженность делу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также рассмотреть дос-

тигнутый к настоящему моменту прогресс. Я также хотел бы искренне поблагодарить г-на Эгеланна за его брифинг и рекомендации, которые мы полностью поддерживаем. В подобных случаях хочется услышать хорошие новости. Однако мы вновь убеждаемся в том, что ситуация на местах улучшается недостаточно.

Мы обязаны действовать более эффективно — Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций, ее учреждения, ее государства-члены, негосударственные и другие соответствующие субъекты.

В этом контексте я хотел бы вкратце затронуть три вопроса. Однако сначала я хотел бы сказать, что Дания полностью присоединяется к заявлению, с которым от имени Европейского союза выступит сегодня постоянный представитель Люксембурга.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что Дания полностью поддерживает состоящую из десяти пунктов программу действий, разработанную Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности (УКГД). В программе указываются наиболее неотложные задачи и определяется курс наших будущих усилий. Все пункты являются в равной мере важными и взаимодополняющими, однако Дания, со своей стороны, намерена уделить особое внимание вопросам, касающимся борьбы с безнаказанностью, сексуальным насилием и удовлетворения особых потребностей в защите женщин и детей в вооруженном конфликте. В этой связи мы приветствуем тот факт, что, по всей видимости, мы, наконец, подходим к достижению согласия относительно давно назревшего проекта резолюции по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах, включая механизм наблюдения за действиями тех, кто использует детей в качестве комбатантов. Дания также хотела бы внимательно изучить роль, которую играют вооруженные группы, хотя они и являются негосударственными субъектами, а также рассмотреть их ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц, предоставление доступа к гуманитарной помощи и, в более общем плане, соблюдение норм международного права.

Сегодня мы должны идти дальше простого признания огромных масштабов трудностей и сложностей, которые возникают в деле обеспечения защиты гражданских лиц. Используя 10 пунктов в качестве платформы действий, мы должны разработать инструменты, которые позволят преобразовать нашу глубокую приверженность делу защиты гражданских лиц в реальный прогресс на местах. Мы все признаем масштабы этой проблемы, однако нам еще предстоит разработать адекватные инструменты для улучшения ситуации. В этом контексте мы решительно поддерживаем предложение г-на Эгеланна относительно представления докладов Совету Безопасности на более систематической основе, что, хотелось бы надеяться, может послужить основой для более целенаправленной деятельности Совета в этой области.

Ожидается, что в своем докладе, который должен выйти в ноябре, Генеральный секретарь представит нам рекомендации относительно того, как Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций могли бы улучшить положение дел в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы с нетерпением ждем этих рекомендаций и надеемся на активное сотрудничество с партнерами в искреннем стремлении добиться положительных результатов.

Во-вторых, Совет Безопасности уже проводит работу по целому ряду тем, имеющих отношение к защите гражданских лиц. В повестке дня Совета Безопасности нет практически ни одного вопроса, который так или иначе не был бы связан с проблемой защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Общим для всех этих вопросов является то обстоятельство, что они касаются главной ответственности международного сообществе за обеспечение защиты людей в условиях гуманитарного кризиса в тех случаях, когда их собственные правительства не способны это делать. Мы искренне надеемся, что на предстоящем саммите будет одобрен этот основополагающий принцип международного поведения. Это было бы крупным достижением, которое наполнило бы новым содержанием работу Совета в этой области и придало бы ей большую целенаправленность.

Планируемое создание Комиссии по миростроительству ознаменует собой новый этап в осуществлении комплексного подхода в отношении стран, переживших конфликт. На постконфликтном этапе Комиссия обеспечит форум для осуществления координации, в частности, гуманитарных вопросов. Надеемся, что состоящий из 10 пунктов план и механизмы его осуществления окажутся по-

лезными инструментами в распоряжении Комиссии и будут способствовать принятию более целенаправленных усилий в этой области.

В-третьих, женщины являются важным ресурсом на всех этапах конфликтов и кризисов, и мы должны стремиться более эффективно использовать этот ресурс. Как признает Совет Безопасности в резолюции 1325 (2000), полномасштабное участие женщин в мирных процессах вносит важный вклад в поддержание и укрепление международного мира и безопасности. Тем не менее женщин зачастую рассматривают лишь в качестве жертв конфликтов. Если мы не сможем привлечь женщин к процессам принятия решений, касающимся всех этапов конфликтов, мы упустим хорошую возможность для нахождения прочных и устойчивых решений.

Я хотел бы просить г-на Эгеланна дать более подробную оценку ситуации и, насколько это возможно, поделиться своими соображениями относительно того, как можно было бы преодолеть этот недостаток.

Наконец, мы надеемся, что после проведения этих прений Совет Безопасности примет заявление Председателя, в котором будет выражено его намерение предпринять дальнейшие шаги в этом направлении. Чрезвычайно важно, чтобы это заявление не сводилось к декларированию намерений, а содействовало реальному изменению ситуации на местах. Со своей стороны, мы готовы внести свой вклад в решение этой задачи.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Благодарю за организацию этих прений по вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Этот вопрос имеет важное значение для международного сообщества и в последние годы находится в центре внимания Организации Объединенных Наций.

Я также хотел бы выразить признательность г-ну Яну Эгеланну за его всеобъемлющее и содержательное выступление. Очень хорошо, что он привел ряд конкретных примеров.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступит постоянный представитель Люксембурга от имени Европейского союза.

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций защита гражданских лиц в вооруженном конфликте определена в качестве первоочередной задачи. Особое внимание этому вопросу совершенно справедливо уделяется также в недавнем докладе Генерального секретаря, озаглавленном «При большей свободе».

В докладе затрагиваются различные важные аспекты, касающиеся защиты гражданских лиц. В нем подчеркивается необходимость предотвращения злодеяний, совершаемых в отношении гражданского населения, и обеспечения оперативных действий со стороны международного сообщества в случаях массовых нарушений.

В этом же контексте в докладе сделана ссылка на состоящий из пяти пунктов план действий Генерального секретаря по предотвращению геноцида. Мы поддерживаем этот план действий и призываем к ратификации и осуществлению всех договоров, касающихся защиты гражданских лиц.

Мы считаем, что защита гражданского населения в вооруженном конфликте является вопросом, который входит в компетенцию Совета Безопасности в рамках поддержания международного мира и безопасности.

Приняв резолюцию 1593 (2005) и передав вопрос о ситуации в Дарфуре на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда, Совет Безопасности занял активную позицию в отношении ликвидации безнаказанности за военные преступления, совершенные в Судане. Это первый шаг в борьбе с культурой безнаказанности, призванный способствовать укреплению мира, безопасности и правосудия в наших обществах.

Первостепенное значение имеет и вопрос обеспечения гуманитарного доступа к нуждающимся в помощи лицам и устранения препятствий, мешающих сотрудникам гуманитарных организаций предоставлять гуманитарную помощь и обеспечивать защиту гражданского населения.

Обеспечение безопасности гуманитарных работников — это еще одна проблема, которая вызывает серьезную озабоченность.

Защита женщин и детей в вооруженном конфликте представляет собой серьезную задачу для международного сообщества.

Насильственная вербовка детей в вооруженные силы и похищение детей являются грубыми нарушениями норм международного гуманитарного

права и продолжают оставаться серьезной проблемой.

Перемещенные лица и беженцы — это еще одна острая гуманитарная проблема.

В своем докладе Генеральный секретарь подчеркнул необходимость решения этих вопросов на основе взаимодействия с Координатором чрезвычайной помощи.

Ранее г-н Эгеланн выступил с интересным докладом, в котором он затронул большую часть вышеупомянутых вопросов и нарисовал довольно мрачную картину, свидетельствующую о серьезных проблемах, с которыми сталкиваются гуманитарные работники и представители других уязвимых групп в конфликтных ситуациях. Также ясно, что страдания гражданского населения усугубляются из-за ограниченного доступа к гуманитарной помощи.

Все перечисленные выше факторы свидетельствуют о настоятельной необходимость принятия эффективных мер по обеспечению защиты. В этой связи мы поддерживаем меры, предложенные г-ном Эгеланном, а также программу из 10 пунктов по защите гражданских лиц, которую он представил Совету Безопасности в 2003 году, и мы призываем к ее скорейшему осуществлению.

Мы также полагаем, что региональные организации способны сыграть весьма важную роль в этой области. Это особенно верно в отношении Африканского союза и его роли в дарфурском кризисе. Мы полностью поддерживаем призыв к укреплению в срочном порядке потенциала Африканского союза на местах в последнем случае.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что Совет Безопасности должен занять более активную позицию в этом вопросе и в ближайшее время принять новую резолюцию, которая будет посвящена основным проблемам, возникающим в связи с обеспечением защиты гражданских лиц в странах, переживающих конфликты, в целях повышения эффективности такой защиты и активизации роли Совета Безопасности в этой чрезвычайно важной области.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его прекрасный брифинг по существу рассматриваемой темы.

Румыния присоединяется к заявлению, с которым вскоре должен выступить Постоянный представитель Люксембурга от имени Европейского союза.

Хочу выразить искреннюю признательность Франции в качестве Председателя Совета Безопасности за организацию этой открытой дискуссии. Сегодняшняя реальность действительно вызывает тревогу, когда несмотря на усилия, предпринимавшиеся в последние годы различными компонентами международного сообщества, включая, в первую очередь, Организацию Объединенных Наций, во многих районах мира большое число гражданских лиц, в частности женщин и детей, а также представителей других уязвимых групп, по-прежнему становятся жертвами комбатантов на различных этапах вооруженных конфликтов. Таким образом, Совету следует уделять еще большее внимание работе над этой проблемой, связанной с целым рядом конфликтов, изменив подходы к ее решению в соответствии с меняющимся характером конфликтов, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Наглядным свидетельством меняющегося характера конфликтов является то, что гражданские лица — уже не просто случайные жертвы вооруженного конфликта, они все чаще становятся мишенью и даже орудием в боевых действиях. Женщины и дети особенно уязвимы в ситуациях вооруженного конфликта. Кроме того, в некоторых ситуациях гражданский персонал Организации Объединенных Наций, работающий на местах, и гуманитарные сотрудники межправительственных или неправительственных организаций также становились прямой мишенью вследствие тактики, часто применяемой группировками, участвующими в конфликте. За признанием новых угроз в отношении гражданского населения, включая его наиболее уязвимые группы, должна последовать постоянная работа по разработке надлежащих ответных мер и решений, зачастую на индивидуальной основе, направленных на их защиту.

Главные приоритеты связаны с укреплением применимых правовых рамок и обеспечением их надлежащего осуществления. Совет Безопасности должен использовать все соответствующие средства для того, чтобы призвать стороны в вооруженном конфликте в полной мере соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, а также нормы и принципы международного права, в част-

ности международного гуманитарного права, права в области прав человека и беженского права. Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы государства выполняли свои обязательства и решительно действовали в целях пресечения безнаказанности, привлекая к ответственности виновных в геноциде, военных преступлениях, преступлениях против человечности и нарушениях международного права.

Растет потребность в защите определенных категорий гражданского населения, которые могут сталкиваться с особыми угрозами. Таким образом, мы должны разработать конкретные меры и широкую стратегию, направленную на предотвращение и рассмотрение случаев сексуального и совершаемого по признаку пола насилия и привлечение к ответственности виновных в таких серьезных нарушениях прав человека. Мы должны обеспечить, чтобы безопасность и свобода передвижения гуманитарного персонала гарантировались всеми сторонами, участвующими в вооруженном конфликте, при этом признавая важность соблюдения принципов нейтралитета, беспристрастности, гуманности и независимости всеми участниками гуманитарной деятельности.

Предотвращение всегда эффективнее защиты. В этом плане мы должны выработать более стратегический по своему характеру подход, который позволял бы рассматривать коренные причины вооруженного конфликта на комплексной основе. Международное сообщество должно предоставить сторонам необходимые стимулы, чтобы побудить их к участию в важном процессе политического примирения. Создание и укрепление демократических институтов, соблюдение прав человека и обеспечение правопорядка являются существенными условиями устойчивого развития в обществах, скатывающихся к вооруженному конфликту или переживших его.

Региональный аспект большинства вооруженных конфликтов сегодня очевиден. Румыния всегда активно поддерживала стремление Организации Объединенных Наций к решению этой проблемы в партнерстве с региональными организациями, с тем чтобы ни один конфликт, ни один кризис, ни одна ситуация напряженности не остались неурегулированными, и повышению вероятности того, что такие конфликты, кризисы и ситуации напряженности будут урегулированы своевременно и всесторонне. Региональные действия под наблюдением Организации Объединенных Наций также могут существенно изменить ситуацию путем устранения наиболее серьезных факторов, которые сегодня являются причиной насилия в отношении гражданского населения.

Чрезвычайно важно укрепить и модернизировать потенциал системы Организации Объединенных Наций, чтобы она могла адекватно реагировать на современные проявления конфликта. Это предполагает, в частности, выработку более четких мандатов миротворческих миссий и обеспечение их надлежащими ресурсами, чтобы они могли выполнять свои задачи более эффективно, в том числе задачу по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в целом и детей и женщин в частности стали теми вопросами, которые Совет Безопасности рассматривает с особым вниманием и на регулярной основе в качестве важнейших вопросов своей повестки дня. На наш взгляд, такой подход необходим и в рамках отношений между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в ситуациях конфликта.

Важно не допустить, чтобы эти подвижки были сведены на нет применением формалистических и ритуалистических подходов. Нам трудно понять, например, почему Совет не может предоставить защиту детям, как впрочем, и другим уязвимым группам населения, когда они оказываются перед лицом насилия или несчастий, независимо от того, к какой категории мы отнесли конфликт, от которого они страдают. Ибо дети и другие уязвимые группы не имеют возможности выбирать — жить им в мире или в условиях конфликта, насилия и лишений; точно так же они не могут выбирать между конфликтными ситуациями, которыми занимается Организация Объединенных Наций, и теми, которым никогда не уделялось внимания, или которые тихо исчезают из нашего поля зрения.

Вероятно, было бы уместным, чтобы я завершил свое выступление на оптимистической ноте. Сегодня, когда для Организации настало время перемен, государства-члены должны следить за тем, чтобы вопрос о бедственном положении гражданских лиц в вооруженном конфликте оставался в центре повестки дня, направленной на улучшение функционирования и укрепление существующих органов Организации Объединенных Наций с це-

лью избавить мир от бедствия войны и патологии нарушений прав человека.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю в моем качестве представителя Франции.

Я благодарю г-на Эгеланна за его важное заявление.

Прежде всего я хотел бы сказать, что полностью присоединяюсь к заявлению, с которым должен выступить представитель Люксембурга от имени Европейского союза.

На мой взгляд, подобные обсуждения, проводимые два раза в года, по-прежнему имеют большое значение, поскольку ряд факторов делают защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте более трудной задачей, чем когда-либо ранее. Эти факторы хорошо известны: внутренний характер сегодняшних конфликтов и неуклонное ослабление международного права. Я бы добавил, что повышение глобальной осведомленности в этом вопросе привело к тому, что некоторые ситуации воспринимаются как абсолютно неприемлемые.

Что произошло со времени нашего последнего обсуждения в декабре 2004 года? Как сказал г-н Эгеланн, положение гражданского населения на местах остается весьма опасным и зачастую неприемлемым. Это особенно касается Конго и Судана. Сексуальное насилие приобретает повсеместный характер. Насильственные перемещения используются в качестве военной тактики. Гуманитарный персонал подвергается преследованиям и нападениям. Одним из последних примеров этого стало похищение двух сотрудников неправительственной организации «Врачи без границ». И возникновение новых кризисов, как, например, кризис в Непале, дает еще один повод для беспокойства.

Как нам реагировать на эту ситуацию? Г-н Эгеланн выступил с некоторыми идеями относительно укрепления рамок защиты. Я полагаю, он разработает эти идеи в своем следующем докладе Совету.

Со своей стороны, я хотел бы высказать соображения по трем пунктам.

Прежде всего, конечно, существует проблема, связанная с ресурсами. Необходимо обеспечить соответствие между мандатом по защите, предоставляемым операциям по поддержанию мира, и теми ресурсами, которые выделяются им для выполнения такого мандата. Это особенно важно в контексте обеспечения физической защиты наиболее уязвимого населения. Г-н Эгеланн совершенно справедливо подчеркнул этот момент. Мы должны более серьезно подумать над реалистическими и эффективными решениями с учетом накопленного опыта, особенно опыта Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК).

В случаях острых кризисов в плане защиты, когда имеют место массовые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, мы должны иметь возможность реализовывать принцип ответственности по защите. Этот принцип подтверждает важнейшую ответственность государств обеспечивать защиту гражданского населения на своей территории; следовательно, в этом случае нет никакого вмешательства. В случае неспособности соответствующего государства сделать это международное сообщество должно брать на себя решение этой задачи, в том числе по линии Совета Безопасности. Я убежден, что главы государств и правительств, которые соберутся в сентябре этого года в Нью-Йорке, смогут согласовать этот принцип.

Мы должны также разорвать порочный круг «культуры насилия». В условиях определенного уровня хаоса и беззакония даже те, кто обычно являются жертвами, становятся палачами. Сегодня это можно наблюдать в Демократической Республике Конго, где сексуальное насилие совершают не только комбатанты, но и сами гражданские лица. Перед лицом таких нетерпимых нарушений абсолютно необходимой является борьба с безнаказанностью. Обязательство по наказанию, как и обязательство по защите, является важнейшей обязанностью государств, и именно на этом уровне следует в первую очередь бороться с безнаказанностью. Однако в случаях, когда государство не в состоянии действовать, международное правосудие, а именно Международный уголовный суд, является важнейшим источником помощи государствам, а также Совету.

Со времени принятия в 2000 году последней резолюции Совета по защите гражданских лиц и — в более широком плане — после утверждения первых мандатов операций по поддержанию мира, включающих в себя компонент защиты гражданских лиц, ситуация существенном образом измени-

лась. На мой взгляд, пришло время рассмотреть возможность принятия новой резолюции с учетом таких событий и с целью определения руководящих направлений на будущее.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Для того чтобы оптимально использовать наше время и чтобы дать возможность выступить максимально большому числу делегаций, я не буду в индивидуальном порядке приглашать ораторов занимать место за столом Совета, а затем возвращаться на места, отведенные для них в зале Совета. Каждый раз, когда берет слово очередной оратор, сотрудник по обслуживанию заседаний будет сопровождать следующего по списку оратора на место за столом Совета.

Следующий оратор — представитель Перу, которому я предоставляю слово.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация признательна Вам за проведение этой открытой дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также благодарим г-на Яна Эгеланна за его всеобъемлющий брифинг, хотя, должен сказать, что его комментарии дают основания для обеспокоенности.

Эта дискуссия важна, поскольку одним из сложнейших вызовов, с которыми сталкивается Совет Безопасности в XXI веке, является защита гражданских лиц в конфликтах по всему миру — в конфликтах, которые сегодня носят преимущественно характер гражданской войны. Со времени окончания «холодной войны» начались или возобновились примерно 33 внутренних вооруженных конфликта, в результате которых погибло более 5 миллионов человек, а почти 17 миллионов стали беженцами или перемещенными лицами. Такие конфликты являются поистине чудовищными по своему характеру, поскольку в ходе этих конфликтов не соблюдаются самые элементарные гуманитарные принципы и не проводится никакого различия между воюющими сторонами и ни в чем не повинными гражданскими лицами. Таким образом, гражданские вооруженные конфликты нередко превращаются в своего рода волну массовых преступлений. Это поистине разрушительные национальные конфликты, которые превращают страны в очаг преступлений против человечности. Поэтому эта дискуссия столь важна.

Следует сказать, что сложности с урегулированием таких конфликтов связаны с тем, что Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы предотвращать внутренние конфликты между гражданскими лицами. Многие правительства по-прежнему полагают, что страдания, которым они подвергают своих гражданских лиц или которые они позволяют в отношении своего гражданского населения, это внутригосударственное дело. Однако следует спросить себя, действительно ли совершение массовых или систематических нарушений права на жизнь и, если говорить более конкретно, нарушение Женевских конвенций и Конвенции о предупреждении преступления геноцида или попустительство им можно назвать внутренним делом государства.

Совершенно ясно, что согласно международному праву государства несут главную ответственность за защиту своего гражданского населения. Мы считаем, что вооруженные враждующие группировки также несут подобную ответственность. Если государства или вооруженные группировки нарушают международное право или не соблюдают Женевские конвенции, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и в целом положения гуманитарного права, то такие нарушения не являются внутренним вопросом, а представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Следовательно, такие акты должны встречать незамедлительные и решительные ответные меры со стороны Совета Безопасности. Поэтому Организация Объединенных Наций просто обязана защищать гражданских лиц от преступлений против человечности, включая массовые нарушения прав человека, «этнические чистки» и геноцид.

Осуществлять право на защиту нелегко, поскольку это предполагает три конкретные обязанности: обязанность предупреждать внутренние причины конфликтов, которые подвергают население опасности; обязанность принимать ответные меры, включая принудительные меры, санкции и — в крайних случаях — военное вмешательство; и обязанность обеспечивать примирение населения и восстановление разоренной страны.

Одной из важных мер, способных укрепить ответственность Совета по защите гражданских

лиц, было бы, например, заключение пятью постоянными членами Совета Безопасности «джентльменского соглашения» о неприменении ими права вето при решении вопросов о вмешательстве с целью предотвращения преступлений против человечности, особенно перед лицом массовых нарушений прав человека или права на жизнь, «этнических чисток» и геноцида. Такое «джентльменское соглашение» вступило бы в силу, как только Генеральный секретарь представит соображения, подкрепленные докладами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В основе этого лежит идея, в соответствии с которой постоянные члены Совета Безопасности в ответ на просьбу международного сообщества будут сотрудничать, не применяя право вето в отношении операций Совета, которые могли бы спасти тысячи людей. Совет также мог бы принять следующие практические меры по укреплению своего потенциала по защите гражданских лиц.

Во-первых, Совету следует проявить большую дальновидность при определении стран, находящихся под угрозой кризиса и в тяжелом положении, а также при определении будущих угроз миру, которых пока нет в его повестке дня.

Во-вторых, Совету следует проводить систематические оценки мандатов, касающихся защиты гражданских лиц, включая меры, принятые во исполнение Главы VII Устава, с тем чтобы укрепить свой потенциал в плане защиты.

В-третьих, Совету следует осуществлять обзор процессов национального примирения и восстановления на постоянной основе.

Сегодня Совет неэффективно выполняет свое обязательство по предотвращению конфликтов. Что касается второго обязательства — а именно реагировать, — не все миротворческие миссии являются полностью успешными. Что касается ответственности за примирение и восстановление, надо еще посмотреть, будет ли она успешно осуществляться в будущем.

Как видно, Совет по-прежнему сталкивается со сложной задачей полного осуществления своей ответственности по защите, которая сегодня выходит за рамки благих намерений, отраженных в резолюциях 1265 (1999) и 1296 (2000). Поэтому хорошей идеей является предложение о принятии еще одного проекта резолюции, дополняющего упомянутые выше резолюции.

«Джентльменское соглашение» не применять право вето и упомянутые мной практические меры будут бесполезны, если эффективность потенциала Совета в области поддержания мира — или принуждения к миру — будет снижена из-за недостаточного числа персонала, недостатков в системе набора военнослужащих и задержек с развертыванием сил. Если мы не увеличим количество персонала Организации Объединенных Наций и не повысим качество их работы, мы не сможем обеспечить защиту гражданских лиц, если только Организация, гипотетически, не будет готова обратиться к услугам частных военных фирм, которые не имеют обязательств по международному гуманитарному праву, но уже являются альтернативным вариантом во многих вооруженных конфликтах.

По этим причинам Совету следует поддержать рекомендации Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, призывающие страны с самым мощным военным потенциалом предоставить Организации Объединенных Наций автономные, хорошо подготовленные и самодостаточные резервные батальоны, численность которых могла бы достигать даже численности бригады.

Сегодня в области защиты гражданских лиц во время международного вооруженного конфликта следует рассмотреть все более широкое использование такого понятия, как побочный ущерб. Часто оно является эвфемизмом, относящимся к большому числу гражданских лиц, которые погибнут или уже погибли, и используется для оправдания военных целей. Если Организация Объединенных Наций не будет выступать против концепции побочного ущерба в международных конфликтах, она последует военной логике противоборствующих сторон, которые соглашаются с неизбежностью гибели ни в чем не повинных людей при проведении военных операций. Если мы действительно стремимся защитить гражданских лиц, одной из основных задач Совета Безопасности должно стать направление специальных миссий для расследования случаев гибели гражданских лиц в международных военных конфликтах. Только таким образом мы сможем определить, соблюдают ли противоборствующие стороны гуманитарные конвенции.

Несомненно, реформа Организации Объединенных Наций является сегодня важнейшим вопросом с точки зрения международного общественного мнения. В этой связи случай Дарфура покажет, способен ли Совет преодолеть разрыв между словами и резолюциями о защите гражданских лиц и эффективными действиями перед лицом преступлений против человечности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-жа Ольгин (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности, а также поблагодарить за организацию этих прений и руководство ими. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна за его брифинг по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Что касается этого вопроса, который особенно важен, государства с прочными демократическими институтами имеют возможность и обязаны вести работу по обеспечению прогресса и развития в интересах своих граждан, которые должны жить в безопасных условиях и в обстановке, где нет насилия. Правительства должны выполнить эту задачу; международному сообществу отведена важная роль в обеспечении поддержки и сотрудничества на основе осуществления конкретных программ, которые способствуют укреплению национальных инициатив.

При защите гражданских лиц в вооруженном конфликте следует исходить из норм международного права и соблюдать его руководящие принципы. Крайне важно, чтобы гуманитарный аспект не смешивался с политическим компонентом, поскольку это положило бы конец транспарентности и объективности, которыми необходимо руководствоваться при рассмотрении гуманитарных вопросов. В этой связи тенденция включать гуманитарную помощь в политические и военные миссии Организации Объединенных Наций ставит под угрозу основополагающие принципы Организации.

Укрепление доверия у гражданского населения и работа с властями требует совместной координации и согласованных действий между государствами и гуманитарными организациями. Мы считаем, что пример Международного комитета Красного Креста должен быть правилом, а не исключением в любой гуманитарной ситуации.

Тенденция в системе защиты гражданских лиц состоит в уделении более пристального внимания перемещенному населению. Именно в этом контексте мы хотели бы высказать несколько наших точек зрения.

Распространенная проблема незаконных наркотиков порождает в Колумбии многие проблемы, включая перемещенных лиц. Население Колумбии является жертвой организованной транснациональной преступности, поскольку пахотные земли незаконно захватываются для целей торговли наркотиками незаконными вооруженными формированиями, связанными с этой проблемой. При таких незаконных захватах людей насильно изгоняют с их земли, что вызывает перемещение населения. Результаты борьбы с торговлей наркотиками при администрации президента Урибе оказывают непосредственное благотворное воздействие на гражданское население. Жизнь гражданского населения на своей земле с каждым днем становится все более безопасной, и все большее число людей добровольно возвращается на свои земли.

Торговля наркотиками — многомиллионный бизнес — не признает никаких демократических институтов и законов, как и принцип верховенства права. Торговля наркотиками порождает насилие и является угрозой стабильности и безопасности государств. Всеобъемлющее сотрудничество является жизненно важным для искоренения этого бедствия, которое лежит в основе многих других проблем. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности работает в тесном контакте с нашим правительством и в последние годы ему удалось добиться успехов. Оно понимает сложность проблемы; это понимание частично объясняет успех стратегий и программ, осуществляемых вместе с национальными властями. Колумбия крайне заинтересована в восстановлении безопасности для колумбийцев и в обеспечении того, чтобы все лица могли жить в своих местах происхождения, не становясь перемещенными лицами, чтобы избежать насилия. Моя страна упорно работает в интересах достижения этих целей, и в последние годы она добилась значительных результатов.

С того момента, когда к власти пришло нынешнее правительство президента Урибе Велеса, число переселенцев, которые были вынуждены покинуть места своего проживания в результате деятельности незаконных вооруженных групп, постоянно и последовательно сокращается. На основе ежегодных подсчетов — а не на суммарной основе, как это явление представляется некоторыми неправительственными организациями — могу сообщить, что из имевшихся у нас в 2002 году 420 000 перемещенных лиц в 2003 году осталось лишь 220 000, а в 2004 году — 170 000. Мы подсчитали, что к концу 2005 года у нас останется около 150 000 перемещенных лиц, что не совпадает с информацией о вынужденном перемещении 700 человек ежедневно, которая приводилась сегодня утром г-ном Эгеланном. К сожалению, мы не смогли сопоставить свои данные с данными системы Организации Объединенных Наций, но в любом случае нам необходимо продолжать работу с целью преодоления проблемы в целом, а не только корректировки цифр.

Колумбийцы стали более активно возвращаться в свои дома благодаря решительным действиям государства по обеспечению безопасности во всех уголках нашей страны, что в наших трудных условиях сопряжено с большими материально-техническими и финансовыми затратами. Официальное число зарегистрированных перемещенных внутри страны лиц составляет 1,5 миллиона человек. Это общая цифра, которая отражает число вынужденных переселенцев, зарегистрированных за прошедшие 10 лет, а не только за последние несколько месяцев. Колумбия работает над обеспечением того, чтобы в будущем у нас вообще не осталось вынужденных переселенцев, и правительство оказывает действенную помощь населению. При осуществлении этой деятельности мы сотрудничаем и поддерживаем постоянные открытые контакты с системой Организации Объединенных Наций и Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД). И хотя мы можем не соглашаться с УКГД по некоторым вопросам — в частности, по вопросу о доступе, — мы считаем, что государство заложило основы для укрепления доверия и осуществления совместных усилий. В этом году правительство согласилось осуществить гуманитарный проект совместно с системой Организации Объединенных Наций, в рамках которого, как мы надеемся, сообщество доноров возьмет на себя важную роль в том, что касается финансирования конкретных программ и проектов. Наше правительство предоставило более 80 процентов средств на осуществление этого проекта. В результате совместных усилий будет предоставлена долгосрочная помощь общинам вынужденных переселенцев, и мы убеждены в том, что нам удастся достичь положительных результатов.

В ходе этой дискуссии, прежде чем предлагать общие формулы, применимые ко всем ситуациям, не мешало бы уделить внимание не только количеству вынужденных переселенцев, но также и природе государства, на территории которого проживают нуждающиеся в защите группы населения. Мы говорили о так называемых потерпевших неудачу государствах, о государствах, не способных заботиться о своем населении, и о государствах, в которых нужды населения удовлетворяются, но, несмотря на это, в силу тех или иных причин, сохраняются группы перемещенных лиц и лиц, находящихся в уязвимом положении в силу особых обстоятельств.

Важно учитывать особые обстоятельства каждой ситуации и меры, принимаемые государством для решения той или иной конкретной проблемы. На основе такой оценки должны разрабатываться стратегии оказания помощи и поддержки, которые учитывали бы и отражали специфику каждого конкретного случая. Нам необходимо сосредоточить усилия на выявлении и определении объективных характеристик государства и на укреплении его способности выбирать тот вид сотрудничества и помощи, который необходим для защиты его гражданского населения. При осуществлении этого анализа статистические данные и соображения политического характера можно отнести на второстепенный план, поскольку в любой ситуации наиболее важным делом — и Организация Объединенных Наций позволяет нам делать это наиболее эффективно — является оценка национального потенциала и потребностей с целью обеспечения оптимального решения, гарантирующего защиту гражданских лиц.

И поскольку мы выступаем за обеспечение доступа к населению с целью удовлетворения его потребностей, мы отказываемся признать необходимость диалога с незаконными вооруженными группами для обеспечения гуманитарного доступа. Мы считаем, что нет необходимости вести перего-

воры с такими группами для того, чтобы мы могли осуществлять эффективную гуманитарную деятельность. К тому же, любая ситуация является особой и отличной от других, а поэтому бессмысленно разрабатывать формулы для общего применения. Не со всеми незаконными вооруженными группами во всех районах мира можно устанавливать контакты. Необходимо проверять эти группы на предмет их связей с транснациональными преступными группировками, наркоторговцами и террористами.

В ходе сегодняшней дискуссии затрагивался вопрос о детях в вооруженных конфликтах, в этой связи хочу сказать, что, по нашему мнению, Организации Объединенных Наций необходимо сосредоточить свое внимание на программах разоружения, демобилизации и реинтеграции в этой области, с тем чтобы такие дети могли заново начать свою жизнь. Колумбия сотрудничает с Детским фондом Организации Объединенных Наций в осуществлении соответствующих проектов, а также в укреплении национальных программ реинтеграции.

В заключение я хотела бы вновь подтвердить приверженность нашей страны международному гуманитарному праву и защите гражданских лиц, пострадавших в результате насилия и терроризма. Мы считаем, что необходимо создать правовую основу для установления ответственности за защиту гражданских лиц, и в этой связи Организация Объединенных Наций могла бы играть более эффективную роль в их защите. Мы полагаем, что сотрудничество различных сторон является непременным условием укрепления политики и механизмов обеспечения национальной защиты на благо гражданского населения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абдельазиз (Египет) (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности продолжает обсуждение вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте с целью выработки более эффективного и более всеохватывающего плана, который международное сообщество могло бы осуществлять в обстановке кропотливой, самоотверженной коллективной деятельности и в соответствии с рекомендациями совещания на высоком уровне, которое будет проведено Генеральной Ассамблеей в сентябре этого года. На этом совещании мы попытаемся разработать всеобъемлющие меры по активизации всей деятельности Организации Объединенных Наций с целью достижения подлинных успехов в осуществлении реформы нашей Организации.

В этой связи мы должны коллективно трудиться на двух параллельных фронтах. Во-первых, мы должны сделать все возможное для урегулирования вооруженных конфликтов и для предотвращения их возобновления на основе интегрированного подхода, который включал бы элементы превентивной дипломатии, мирного урегулирования споров, миростроительства и интеграционных усилий, а также предусматривал бы перераспределение ресурсов для достижения стабильности и развития.

Во-вторых, мы должны защитить гражданских лиц от любой опасности, которая может им угрожать в ходе или в результате вооруженных конфликтов. Исходя из своей твердой убежденности в существовании неразрывной связи между этим вопросом и положениями международного гуманитарного права и правами человека, в этом году Египет впервые выступил автором проекта резолюции, озаглавленного «Защита прав человека гражданских лиц в вооруженных конфликтах», на шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека, целью которого является деполитизация международного гуманитарного права и сосредоточение внимание на развитии международных механизмов по защите прав гражданских лиц в вооруженных конфликтах, включая защиту населения, страдающего под игом иностранной оккупации, на такой основе, которая гарантировала бы равноправное и тщательное выполнение государствами своих обязательств в соответствии с Женевскими конвенциями и международным гуманитарным правом. Нас воодушевляет то, что эта резолюция снискала беспрецедентную поддержку, что отразилось в позитивном голосовании большинства государств — членов Комиссии и соавторстве порядка 100 государств. Египет также поддерживал усилия Совета Безопасности в этой области, предпринимавшиеся в последние годы. Мы также подчеркиваем необходимость согласования положений международного гуманитарного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем мы обеспокоены распространением очагов напряженности по всему миру. В последнее время значительно возросло число случаев нарушений прав гражданских лиц и совершаемых в

их отношении преступлений, что привело к увеличению числа жертв и вынужденных переселенцев, а также к продолжению актов разрушений, саботажа и разграбления природных богатств и культурного наследия в нарушение всех правовых и моральных норм. В этой связи мы должны подчеркнуть тот факт, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте должна основываться на решительной приверженности всех сторон и государств положениям международного гуманитарного права, в первую очередь четвертой Женевской конвенции. Она должна также основываться на уважении религиозных, культурных, этнических и демографических особенностей и на необходимости защиты гражданских лиц в условиях жестокой оккупации. Она должна осуществляться в атмосфере полного уважения принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

Несмотря на такие важные события, как расширение масштабов миротворческих операций Организации Объединенных Наций и включение в сферу их охвата действий, направленных на защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте и обеспечение безопасной доставки гуманитарной помощи всем тем, кто в ней нуждается, мы должны признать, что уровень подготовки и масштабы развертывания персонала для этих операций все еще не соответствуют степени сложности разнообразных мер в области безопасности и экономики, которые приходится принимать в условиях каждой конкретной ситуации. Поэтому вмешательство Организации Объединенных Наций иногда осуществляется слишком поздно, чтобы удовлетворить потребности гражданских лиц в конкретных районах с точки зрения безопасности и оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Следовательно, необходимо пересмотреть способ решения Организацией Объединенных Наций, и в особенности Советом Безопасности, вопроса о защите гражданских лиц, рассматривая его отдельно от политических и экономических интересов, а также от интересов безопасности и двусторонних отношений.

Нет сомнения в том, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте требует того, чтобы региональные организации играли важную роль на всех этапах этого процесса — особенно на нашем континенте, в Африке, где Африканский союз служит образцом для подражания, который можно было бы использовать на международном уровне. Необходимость защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте не отпадает после прекращения военных операций. Наоборот, всеобъемлющая концепция такой защиты охватывает постконфликтное миростроительство, включая развитие, социальное и гуманитарное измерения и аспекты, связанные с реабилитацией и восстановлением.

Разрушение социально-экономических инфраструктур, вызванное вооруженным конфликтом, подвергает жизнь гражданских лиц серьезной опасности. Мир в его политическом и экономическом аспектах, а также в аспекте безопасности, остается хрупким, если он не подкреплен всеобъемлющими и целенаправленными планами и программами в области развития. Следует защищать безопасность, развитие и права человека на всех этапах процесса, чтобы обеспечить на практике безопасность и стабильность гражданских лиц в районах конфликтов.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке- представитель Люксембурга. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ошайт (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются вступающие в Союз страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция и Хорватия, страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория и страна Европейской ассоциации свободной торговли, входящая в Европейское экономическое пространство Исландия, а также Украина и Республика Молдова.

На протяжении истории гражданское население в той или иной степени испытывало последствия буквально каждого конфликта. Преднамеренные нападения на гражданских лиц в интересах достижения военных целей, к сожалению, также не является чем-то новым. Но тот факт, что подобная практика, приводящая к вопиющим нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права в отношении наиболее уязвимых групп населения, перешла в двадцать первое столетие, вызывает у нас глубокую озабоченность. Г-н Эгеланн только что привел многочисленные примеры, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагода-

рить его и выразить ему признательность за мужественную и самоотверженную работу, проводимую им лично и персоналом Организации Объединенных Наций, участвующим в защите гражданских лиц.

Сегодняшние прения по вопросу о защите гражданских лиц являются очень своевременными не только потому, что мы осознаем, что нарушения прав человека происходят даже во время нашего заседания, но также и потому, что мы, члены Организации Объединенных Наций, в настоящее время занимаемся реформированием нашей Организации и переосмыслением путей урегулирования ситуаций вооруженного конфликта. Европейский союз одобрил важное предложение Генерального секретаря относительно ответственности за защиту. Зашита гражданского населения является моральным долгом международного сообщества; это коллективная и общая ответственность. В своей резолюции 1296 (2000) Совет Безопасности заявил о готовности рассматривать угрозы миру и безопасности такого характера и, в случае необходимости, принимать необходимые меры.

Подтверждая свою приверженность этим принципам, мы не можем забывать о том, что главную ответственность за защиту несут отдельные суверенные государства. Однако когда государство не может или не хочет защитить своих граждан или когда происходят или могут произойти такие преступления, как геноцид, этнические чистки, преступления против человечности, военные преступления или массовые и серьезные нарушения прав человека, международное сообщество обязано на них реагировать.

В то время как стрелковое оружие и легкие вооружения приводят к большим жертвам в нынешних конфликтах, особенно в Африке, одним из самых жестоких средств, систематически используемых в таких местах, как, например, Дарфур и восточная часть Демократической Республики Конго, являются изнасилование и сексуальное порабощение женщин и детей, включая беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Европейский союз решительно осуждает сексуальные преступления и преступления в отношении женщин и ожидает, что в результате недавней передачи ситуации в Дарфуре в Международный уголовный суд (МУС) и предстоящего расследования Обвинителя МУС эти преступления будут рассмотрены. Постоянная обстановка безнаказанности способствует совершению таких преступлений. Поэтому ситуация в Дарфуре должна служить сигналом о решимости международного сообщества поддерживать принцип верховенства права, положить конец безнаказанности и повсеместно предавать суду преступников.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать заявление Председателя от 31 мая 2005 года, осуждающее все акты сексуального надругательства и эксплуатации, совершенные миротворческим персоналом Организации Объединенных Наций. В этой связи Европейский союз настоятельно призывает всех своих партнеров оперативно и в полном объеме выполнить все рекомендации, утвержденные в докладе Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Он с нетерпением ожидает скорейшего создания группы правовых экспертов и завершения их работы по вопросу о правовых последствиях некоторых из предложенных рекомендаций.

Я коротко упомянул о ситуации в отношении беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Хотя они ищут защиты за границей или в своей собственной стране, спасаясь бегством от вооруженных конфликтов или от конкретных угроз, иногда они подвергаются опасности даже в местах, где они нашли убежище. Мужчин убивают, а женщин и девочек насилуют и иногда убивают. Подчас лагеря становятся объектом нападения; часто они недостаточно защищены. Поэтому существует явная необходимость усиления физической защиты. В тех случаях, когда государства не будут или не смогут обеспечивать такую защиту, это должно сделать международное сообщество. В этой связи я хотел бы повторить наш призыв об улучшении гуманитарного доступа во все районы, где люди столь остро нуждаются в помощи.

Необходимо подчеркнуть роль региональных организаций. В этой связи Европейский союз отмечает руководящую роль Африканского союза (АС) в регионе Дарфур в Судане, где миссия по наблюдению АС продемонстрировала доказуемые результаты в сокращении числа преступлений, связанных с насилием, в районах, которые она патрулирует. Европейский союз активно поддерживает расширение миссии Африканского союза в Дарфуре и недавно объявил о значительном по объему пакете помощи.

Число случаев прямого и преднамеренного нападения на гражданских лиц возрастает, но гражданские лица также продолжают страдать от косвенных последствий вооруженного конфликта, например, от разрушения или умышленного использования не по назначению сторонами конфликта объектов здравоохранения или образования, таких, как госпитали и школы.

Когда я имел честь обратиться к Совету в ходе недавних открытых прений по вопросу о миростроительстве, я отметил, что защита гражданских лиц является одним из многих элементов всеобъемлющей и согласованной стратегии миростроительства. Хотя защита гражданских лиц сейчас включается в мандат каждой операции по подержанию мира, она должна оставаться в повестке дня, когда в конкретной ситуации происходит переход на более длительный этап миростроительства. Будущая Комиссия по миростроительству, несомненно, будет играть ключевую роль в этом отношении.

В завершение, хотел бы отметить, что через пять лет после принятия резолюции 1296 (2000) стало очевидным, что ситуация в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте существенно не улучшилась.

Не пытаясь предвосхитить оценку Генерального секретаря, которую он может дать в своем очередном докладе, ожидаемом в конце текущего года, скажу, что, как представляется, налицо явная необходимость укрепления основ для защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, которое следует осуществлять, вероятно, за счет принятия еще одной резолюции. Как бы то ни было, я заверяю Совет в том, что Европейский союз сохраняет полную приверженность международным усилиям по укреплению защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Канады, которому я и предоставляю слово.

Г-н Рок (Канада) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в Совете от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии. Прежде всего мне хотелось бы еще раз заявить о нашей решительной поддержке призыва к действиям, который мы слышали сегодня от Координатора чрезвычайной помощи Яна Эгеланна.

Наши правительства по-прежнему придают большое значение защите гражданского населения в вооруженных конфликтах и тому вниманию, которое Совет Безопасности справедливо уделяет укреплению физической и юридической защите пострадавшего от войны населения.

В декабре прошлого года (см. S/PV.5100) наши правительства определили шесть ключевых аспектов, которые должны заложить основу для будущих действий Совета в отношении защиты населения. К их числу относятся: уделение более пристального внимания делу предотвращения конфликтов; систематическое использование опыта, накопленного в ходе выполнения задач по защите гражданского населения в прошлом; укрепление механизмов контроля за соблюдением целенаправленных санкций и обеспечение их выполнения; более активное исследование вопроса о взаимосвязи между природными ресурсами и вооруженными конфликтами; и укрепление способности страновых групп реагировать на проблемы в области защиты населения. Помимо этого, мы особо выделяли необходимость достижения Советом договоренности относительно того, как ему, руководствуясь резолюцией 1265 (1999), применять в ответ на нападения на гражданских лиц, особенно в ходе внутренних конфликтов, главу VII Устава.

Мы по-прежнему считаем, что Совету в предстоящие месяцы надлежит сосредоточивать свои усилия именно на этих аспектах и что они должны быть отражены в следующем докладе Генерального секретаря. Однако сегодня мы остановимся лишь на нескольких дополнительных проблемах, отмеченных г-ном Эгеланном.

Отвратительная и широко распространенная практика использования сексуальных надругательств и насилия в качестве одного из средств ведения войны требует нашего безотлагательного внимания. Те ужасающиеся события, свидетелями которых мы стали в Боснии, Руанде и Сьерра-Леоне, и то, что сегодня со всей очевидностью проявляется в Демократической Республике Конго и Судане, наглядно свидетельствуют о необходимости принятия более энергичных и скоординированных международных мер. Для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении сексуальных преступлений, необходимо в приоритетном порядке привлекать к этой работе затронутые конфликтами государства, их судебные системы и их местные

общины. Международное сообщество вполне способно в качестве крайне необходимой инвестиции сделать больше для мобилизации и координации поддержки процессов реформирования местных судебных органов, наращивания потенциалов и общего укрепления правопорядка. В этой связи мы решительно поддерживаем предлагаемое учреждение Комиссии по миростроительству. Мы отмечаем хорошую работу, проводимую в этом отношении в рамках проекта «Проблемы операций в пользу мира», и с нетерпением ожидаем представления позднее в текущем году доклада о ходе выполнения его второго этапа. В тех случаях, когда тяжкие преступления, относящиеся к числу военных преступлений, преступлений против человечности или преступлений геноцида, невозможно расследовать на местном уровне, вполне подходящим для этого форумом становится Международный уголовный суд.

Помимо этого, учреждениям Организации Объединенных Наций и другим учреждениям, занимающимся гуманитарной деятельностью, вопросами экономического развития и защиты прав человека, следует активизировать их усилия по содействию предотвращению сексуальной эксплуатации и повышению ответственности, в том числе в собственной работе. Считаем также, что Управлению по координации гуманитарной деятельности и Департаменту операций по поддержанию мира было бы полезно подумать над тем, как можно было бы лучше спланировать те операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира, перед которыми стоят задачи защиты гражданского населения, с тем чтобы обеспечить более надежную физическую защиту женщин и детей, подвергающихся опасности сексуального насилия или насилия по признаку пола. Мы должны проследить, чтобы предоставляющие воинские контингенты страны довели до конца начатую принцем Зейдом Раадом Зейдом аль-Хусейном и Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира работу по обеспечению того, чтобы миротворцы не были причастны к насилию по признаку пола и чтобы отдельные миротворцы, совершившие подобные действия, несли за них ответственность.

Как мы убедились в последние месяцы, региональные организации могут играть важную роль в обеспечении своевременного, адекватного и эффективного реагирования на кризисы в плане защиты гражданского населения. Та лидирующая роль, которую Африканский союз продемонстрировал в Дарфуре, является примером того, что можно сделать в этом отношении. Мы поощряем поддержание Организацией Объединенных Наций прочных связей с региональными организациями в вопросах защиты гражданского населения. Международному сообществу необходимо прилагать согласованные усилия по созданию и наращиванию региональных потенциалов реагирования на кризисные ситуации за счет, в частности, оказания, по мере необходимости, политической, материальной и финансовой поддержки.

Нам также необходимо и впредь признавать, что ключевые элементы повестки дня по обеспечению защиты гражданского населения включают в себя важные региональные аспекты, такие, как похищения и вербовка и использование мальчиков и девочек в качестве детей-солдат, а также насильственное перемещение людей.

Как стало очевидно в Западной Африке, неспособность эффективно направлять наши коллективные ресурсы на осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), способствующих реинтеграции и реабилитации детей, делают последних уязвимыми для повторной вербовки, что влечет за собой соответствующие последствия для национальной и региональной стабильности.

В этой связи мне хотелось бы также привлечь внимание Совета к внутренним и региональным последствиям продолжающейся практики похищений и вербовки детей в северной части Уганды. Этот район представляет собой замкнутый круг имеющего трагические последствия перемещения людей, актов насилия и похищений детей. Там сложилась ужасная ситуация, которая сохраняется уже почти 20 лет. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности запрашивать очередные доклады о гуманитарной обстановке и положении в области прав человека в Уганде и ожидаем подходящего момента для того, чтобы включить этот конфликт в его повестку дня для изучения всех возможных средств ускорения прекращения насилия.

Мы решительно согласны с г-ном Эгеланном, который уделяет пристальное внимание правам и нуждам людей, перемещенных внутри страны. Их преднамеренное выселение из родных мест относится к числу наиболее очевидных и катастрофиче-

ских симптомов современных конфликтов. Мы вновь заявляем о первоочередной ответственности правительств за обеспечение удовлетворения потребностей лиц, перемещенных внутри страны, на их собственной территории, в том числе за счет содействия безопасному и беспрепятственному доступу к ним сотрудников гуманитарных учреждений. Несомненно, полезная основа для этого предусмотрена Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и международному сообществу отведена в этом деле ключевая вспомогательная роль.

Текущий год является трудным для самоотверженных сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала, неустанно работающих на местах в целях оказания помощи самым нуждающимся группам населения. Похищения сотрудников Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций в Афганистане являются, к сожалению, лишь самыми последними напоминаниями о том, что те, кто стремится помочь гражданским лицам, остро нуждаются в нашей поддержке для продолжения своей работы. Все стороны в конфликте должны уважать принципы гуманности, беспристрастности, нейтралитета и независимости, которыми руководствуются в своих усилиях эти учреждения. Им совершенно необходимо также иметь возможность отстаивать интересы пострадавшего в результате конфликта населения и не опасаться карательных мер со стороны правительств за выражение обеспокоенности нарушениями международного права.

Помимо осуждения тех, кто совершает насилие в отношении оказывающего помощь персонала, Совет может принять конкретную меру, призвав Генеральную Ассамблею безотлагательно сделать вывод о расширении сферы охвата Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и снять требование, касающееся исключительного риска, чтобы она могла распространяться на всех сотрудников Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, чья деятельность по своему характеру делает их уязвимыми перед нападениями. Каждый день, который мы тратим на обсуждения сферы правовой защиты нового правого документа, подвергает их еще большей опасности.

(*говорит по-французски*)

Мы приветствуем представленный заместителем Генерального секретаря очередной доклад о совершенствовании системы мониторинга и отчетности в отношении защиты гражданского населения. Эту работу необходимо продолжать. Помимо этого, мы настоятельно призываем его и впредь использовать его должность для привлечения внимания Совета и нашего коллективного внимания к проблемам защиты гражданского населения, в том числе к тем ситуациям, которыми Совет, возможно, официально пока не занимается.

В заключение я хочу отметить, что суть нашего заявления проста: мы должны продолжать энергично продвигаться вперед по пути к осуществлению инициативы в отношении защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Мы призываем Совет Безопасности взять на себя обязательство и впредь уделять приоритетное внимание защите гражданского населения и включить в рассмотрение этой темы вопросы, которые пять лет назад еще не были определены. Нам необходимо продолжать рассмотрение вопросов, определенных нами в декабре 2004 года, и сегодня, в контексте работы Совета над разработкой мандатов многопрофильных и комплексных миссий, их следует отразить в новой резолюции Совета Безопасности о защите гражданского населения. Мы с нетерпением ожидаем обсуждения этих аспектов в предстоящие месяцы.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н Адеканье (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить Вам признательность за созыв этого важного заседания для обсуждения проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы приветствуем возможность, которую оно предоставляет государствам-членам для обмена мнениями по данной теме и размышлений относительно вызовов, с которыми продолжает сталкиваться международное сообщество в контексте обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну за его важное заявление.

Моя делегация испытывает озабоченность по поводу того, что, несмотря на существование пользующихся международным признанием механизмов и правовых документов, гарантирующих безопасность и защиту некомбатантов и бывших комбатантов в конфликтных ситуациях, формирование глобальной культуры защиты гражданских лиц, к которому призывал Генеральный секретарь Кофи Аннан в 2002 году, к сожалению, по-прежнему является отдаленной перспективой. Гражданские лица продолжают оставаться главными жертвами многочисленных конфликтных ситуаций в разных странах мира. В отношении гражданских лиц слишком часто совершаются различные нарушения прав человека, включая отказ в праве на получение доступа к медицинскому обслуживанию и гуманитарной помощи. В этой связи моя делегация испытывает особую обеспокоенность по поводу того, что большинство конфликтов в современном мире происходят в Африке и протекают внутри государств.

Эта недопустимая ситуация оказывает негативное влияние на социальные, культурные и экономические условия жизни миллионов людей и с особой остротой ставит задачу обеспечения защиты прав человека и предоставления элементарной гуманитарной помощи, особенно наиболее уязвимым слоям общества. К этой категории относятся пожилые люди, женщины, дети, инвалиды и лица, страдающие тяжелыми болезнями. Ситуация приобретает еще более острый характер, и трудности становятся еще более серьезными для гражданских лиц в странах, находящихся в состоянии конфликта, население которых оказывается подверженным эпидемии ВИЧ/СПИДа, как это имеет место в некоторых африканских государствах.

Нигерия считает, что достижение прогресса в решении этих вопросов будет возможно лишь посредством принятия, ратификации и/или кодификации государствами в рамках национальных законодательств правовых принципов различных конвенций и протоколов, касающихся права вооруженных конфликтов, а также осуществления положений этих документов. В случае необходимости национальные правительства должны иметь доступ к международной поддержке и помощи, предоставляемой по их просьбе в целях упрочения их судебной системы и механизмов безопасности. Это позволит им эффективно осуществлять преследование и обеспечивать наказание лиц, виновных в совершении преступлений против гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. Мы подтверждаем, что именно национальные правительства несут главную ответственность за обеспечение безопасности и защиты своих гражданских лиц как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов.

Однако наиболее эффективным способом защиты гражданского населения прежде всего является предотвращение конфликтов. В этой связи моя страна всегда выступала и будет выступать в поддержку региональных усилий, направленных на выявление коренных причин многочисленных конфликтных ситуаций, возникших на африканском континенте. Так, например, в рамках субрегиона Западной Африки государства-члены Экономического сообщества западноафриканских государств добились значительного прогресса в осуществлении своего намерения обеспечить мирное урегулирование конфликтов как внутри соответствующих стран, так и между ними. В рамках этого процесса Нигерия осуществляет тесную координацию инициатив с другими государствами-членами Сообщества. Аналогичным образом Африканский союз через свой Совет по вопросам мира и безопасности продолжает вести работу по выявлению горячих точек и существующих конфликтов и выступил с предложениями, направленными на урегулирование всех аспектов таких конфликтов и обеспечение безопасности гражданских лиц.

Международное сообщество должно продолжать поддерживать усилия национальных правительств и региональных организаций в их стремлении к укреплению механизмов и инструментов, нацеленных на обеспечение защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. Такое сотрудничество и взаимодействие должно включать в себя непрерывное предоставление гуманитарной помощи и обеспечение поддержки жертвам и вынужденным переселенцам.

Председатель (*говорит по-французски*)**:** Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Проблемы, возникающие в условиях современных конфликтов, становятся все более сложными. Однако тот факт, что эти проблемы имеют всеобъемлющий характер, не должен становиться причиной нашего бездействия. Напротив, мы должны обеспечить столь же всеобъемлющий характер на-

шим ответным действиям посредством учета многочисленных вопросов, касающихся защиты гражданских лиц, в рамках всех усилий, предпринимаемых Советом Безопасности в целях урегулирования этой ситуации, а также посредством обеспечения эффективного осуществления на местах.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны быть наделены мощными мандатами и иметь адекватные ресурсы для защиты гражданских лиц. При рассмотрении существующих мандатов и принятии новых резолюций Совет Безопасности должен на систематической основе учитывать положения действующих резолюций, посвященных защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это, в частности, относится к резолюции 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности и резолюции 1539 (2004) о положении детей в вооруженных конфликтах.

Более того, мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности принял новую резолюцию по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах. Существует острая необходимость в принятии резолюции, способной обеспечить создание эффективного механизма для осуществления наблюдения и представления отчетов о серьезных международных преступлениях в отношении детей в вооруженных конфликтах, и содержащей положения, касающиеся эффективного осуществления уже существующих резолюций о защите детей.

Мандаты являются существенно важным элементом, однако, столь же большое значение имеет и способность их осуществления. Хотя в последние годы в этой области был достигнут значительный прогресс, нам по-прежнему предстоит еще немало сделать для повышения эффективности комплексных миссий.

Нынешний процесс реформы предоставляет возможность для создания более эффективной Организации Объединенных Наций. Мы должны воспользоваться этой возможностью. Целостный подход к обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте должен осуществляться наряду с учетом вопросов защиты прав человека в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Защита и поощрение прав человека является одной из трех главных обязанностей Организации Объединенных Наций. Норвегия всецело поддерживает усилия, направленные на обеспечение уделения более пристального внимания вопросам прав человека в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, и мы поддерживаем предложение о превращении Комиссии по правам человека к постоянный Совет по правам человека. На институциональном уровне этот шаг позволил бы подтвердить центральное положение вопросов прав человека в рамках системы Организации Объединенных Наций наряду в вопросами безопасности и развития. Совет по правам человека должен обладать мощным мандатом, который позволил бы ему решать вопросы, связанные с чрезвычайными ситуациями в области прав человека, а также располагать необходимыми ресурсами, дающими ему возможность реагировать на неизбежные нарушения прав человека.

Важность рассмотрения вопросов прав человека в качестве одного из главных компонентов стратегий, направленных на урегулирование конфликтов, совсем недавно была подчеркнута в плане действий, принятом Управлением Верховного комиссара Организация Объединенных Наций по правам человека. Норвегия поддерживает Верховного комиссара в ее усилиях по укреплению потенциала Управления в области оперативного реагирования в подверженных конфликтам районах.

Мы приветствуем предложения Генерального секретаря в отношении применения более последовательного подхода к миростроительству и созданию взаимосвязанной системы укрепления возможностей Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области поддержания мира. Учреждение новой Комиссии по миростроительству может сыграть решающую роль в содействии продолжению политических действий на международном уровне на этапе постконфликтного восстановления. Нам вновь и вновь приходится убеждаться в наличии опасности перерастания постконфликтных ситуаций в очередные конфликты. Это означает, что создание системы, способной обеспечить долговременную приверженность и постоянную бдительность международного сообщества и после заключения мирных соглашений может сыграть жизненно важную роль.

Принятие и применение регламентационных рамок, направленных на обеспечение защиты гражданских лиц, в первую очередь является ответственностью государств. Вместе с тем международное сообщество не может бездействовать, предос-

тавляя решение вопроса об ответственности соответствующему государству в то время, когда совершаются грубейшие акты беззакония.

Норвегия согласна с призывом Генерального секретаря поддержать принцип ответственности за защиту в качестве нормы, дающей основание для коллективных действий в случае геноцида, этнических чисток и преступлений против человечности. В случаях массовых злодеяний, когда исчерпаны все прочие средства, Совет Безопасности несет ответственность за эффективное и ответственное принятие мер без каких-либо колебаний. Мы согласны с рекомендацией о том, что Совету Безопасности следует принять резолюцию, излагающую принципы применения силы, основанные на международном праве, и выражающую его намерение руководствоваться ими.

В заключение позвольте мне заявить о нашей поддержке выдвинутого г-ном Эгеланном предложения о более систематическом информировании Совета Безопасности в целях содействия проводимым в нем обсуждениям.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Кот-д'Ивуара, которому я предоставляю слово.

Г-н Джангоне-Би (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Поскольку мое сегодняшнее выступление в Совете Безопасности является первым в этом месяце, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением в должность Председателя Совета в июне месяце и поблагодарить за созыв данного заседания для продолжения рассмотрения животрепещущего вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Мы признательны Генеральному секретарю за его неустанные усилия на протяжении последних шести лет, направленные на поддержание внимания членов Совета и народов мира к данному вопросу. Трагедия сегодняшнего вооруженного конфликта, растущее число таких конфликтов, охватывающих все большее число регионов, страдающих от конфликтов, — все это оправдывает серьезную озабоченность Совета данным вопросом.

Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна за его весьма четкое вступительное заявление и за всю ту работу, которую ведет его Управление.

Право на нашу защиту — защиту со стороны наших государств, наших народов и субрегиональных, региональных и международных организаций — имеют нечаянные жертвы и невольные участники вооруженных конфликтов, гражданские лица, все гражданские лица-беженцы и репатрианты, дети, мальчики и девочки, женщины и мужчины, молодые и не очень молодые. Другими словами, на нас, государствах и народах, лежит непременная обязанность и долг на основе солидарности и без ссылок на наши национальные интересы защищать гражданских лиц во время конфликтов, опустошающих наши страны, наши регионы, наш мир. Это обязанность, которая носит в первую очередь гуманитарный характер, но в то же время подразумевает и превентивные меры. Незамедлительные шаги необходимы в тех случаях, когда безрезультатность превентивных мер подтверждается вспышкой конфликта и сопровождающими его бедствиями для гражданских лиц.

Вместе с тем эта обязанность защищать должна выполняться только при абсолютном и неукоснительном уважении Устава и соответствующих международных норм: международного гуманитарного права, права в области прав человека, прав народов, международных соглашений о сотрудничестве и обороне, заключенных государствами, и т.д.

В декабре 2004 года (см. S/PV.5100) заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря представил Совету план создания более совершенного механизма контроля и принятия последующих мер по докладам. При этом он обозначил некоторые сохраняющиеся пробелы в осуществлении плана действий из десяти пунктов, который лег в основу резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000). В то время он предложил членам Совета рассмотреть два основных вопроса: региональные подходы к защите и взаимосвязь между защитой и мирными процессами.

Пока не будут приняты содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/59/2005) предложения об укреплении системы Организации Объединенных Наций в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, эти пробелы будут

сохраняться. Два главных вопроса: региональный подход к защите и взаимосвязь между защитой и мирными процессами — до сих пор не изучены, по ним не принимаются решения и исправительные меры, хотя они были оперативно рассмотрены Советом в первой половине текущего года.

Случай Кот-д'Ивуара является печальным примером сохраняющихся недостатков международной системы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Недавнее кровопролитие в Дуэкуэ, в западной части Кот-д'Ивуара, свидетельствует о настоятельной необходимости безотлагательно рассмотреть предложения Генерального секретаря и возможные меры в связи с ними.

Правительство Кот-д'Ивуара, выполняющее свою обязанность по защите, принимает гуманитарные меры и стремится обеспечить большую защиту, насколько это позволяют его ресурсы. Оно также провело расследование для выявления виновных, подозреваемых в кровопролитии, и предания их компетентному суду.

Правительство Кот-д'Ивуара признательно Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре за увеличение численности войск в пострадавшем районе и надеется, что с принятием новых мер на национальном уровне, о которых заявил президент Республики в его обращении к нации в четверг, 17 июня, будут обеспечены большая взаимодополняемость и сотрудничество в усилиях в соответствии со стоящими сложными задачами.

Я хотел бы здесь отдать вполне заслуженную дань уважения специальному представителю Генерального секретаря г-ну Пьеру Шори за его профессионализм и добросовестность, проявленные в поисках путей скорейшего восстановления мира и стабильности в стране и вызывающие чувство признательности у всех граждан Кот-д'Ивуара.

Для жертв, оказавшихся в аду конфликта, для всего населения Кот-д'Ивуара наиболее эффективная защита человеческих жизней, в частности гражданских лиц, непременно предполагает незамедлительное осуществление процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции и проведение выборов в сроки, установленные конституцией. В этой связи в соответствии с положениями достигнутых соответствующих договоренностей процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции должен обязательно начаться 27 июня 2005 года. Позиция Совета по этому основному вопросу будет в значительной степени способствовать осуществляемой в настоящее время посреднической роли Африканского союза и станет реальным вкладом в дело прочного урегулирования конфликта. Вполне очевидно, что те, кто процветает во время войны, не заинтересованы в возвращении к миру. Международное сообщество не должно допустить, чтобы страна стала заложницей этих людей.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте остается главной ответственностью наших государств, с этим согласны мы все. Вместе с тем, как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе «При большей свободе», «в эпоху глобальной взаимозависимости общность наших интересов, если ее правильно осознать, должна сплотить все государства ради достижения этих целей, равно как и проявления нашей человеческой солидарности» (*A/59/2005, пункт 2*).

Именно за такую великодушную, искреннюю и эффективную солидарность выступает моя делегация, преследуя цель обеспечения оперативной и своевременной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово для заключительных замечаний г-ну Эгеланну.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать одно или два заключительных замечания. Во-первых, хочу сказать о том, как много для всех нас в гуманитарном сообществе означала эта возможность вновь донести до Совета Безопасности нашу глубокую и искреннюю тревогу в связи с негативной тенденцией в области защиты гражданских лиц в условиях столь большого числа конфликтных ситуаций. Вместе с тем я считаю, что, как показывает сегодняшняя дискуссия, надежда есть. Положение гражданских лиц в вооруженном конфликте привлекает к себе все большее внимание. Активизируется деятельность во многих районах. Сегодня, как никогда ранее, повысилась эффективность и возросли масштабы нашей миротворческой деятельности. Сегодня, как никогда ранее, повысилась эффективность и возросли масштабы нашей гуманитарной деятельности. И я совершенно уверен, что сегодня, как никогда ранее, повысилась эффективность и возросли масштабы деятельности в области прав человека.

Однако, похоже, что активизируются и противоборствующие силы. По крайней мере, сегодня мы знаем гораздо больше, чем знали когда-либо, о масштабах, характере и тяжести последствий нарушений прав гражданских лиц, в частности нарушений прав наиболее уязвимых категорий: женщин, детей, перемещенных лиц, престарелых и некомбатантов.

Многие члены Совета Безопасности и представители других государств-членов подчеркивали, что нам необходимо перейти от слов к делу. Я полностью с этим согласен. Сейчас существует широкое единодушие в отношении того, что необходимо сделать и каковы должны быть цели наших действий. Теперь мы должны обсудить, что конкретно мы должны сделать в этой области.

Мое выступление в декабре 2004 года, когда я представлял доклад Генерального секретаря (S/2004/431) (см. S/PV.5100), и сам доклад, надеюсь, позволили составить четкую картину тенденций по каждому из десяти направлений представленной нами в декабре 2003 года программы из 10 пунктов, касающейся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте (см. S/PV.4877). Есть области, где мы добились прогресса; есть области, где мы топчемся на месте, и есть области, где, к сожалению, наблюдается регресс. Наша цель должна состоять в том, чтобы обеспечить прогресс в каждой из 10 областей.

Думаю, что мы можем также усовершенствовать свои инструменты путем определения тенденций. По-моему, представитель Дании, как и другие ораторы, говорил о важности изучения имеющихся в нашем распоряжении инструментов на предмет повышения их эффективности.

Если я не ошибаюсь, представитель Дании упомянул также важность включения женщин в процесс принятия решений. Здесь я хотел бы сослаться на резолюцию 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности. Отдел по улучшению положения женщин готовит доклады именно по этому вопросу.

Для меня как Координатора чрезвычайной помощи в этом году открылась очень важная возможность в связи с предложениями Генерального секретаря по реформе и в свете приближающегося саммита, а именно — возможность сделать меры по оказанию гуманитарной помощи и меры по защите более предсказуемыми. Мы в состоянии развертывать большие миссии, проводить масштабные гуманитарные операции и обеспечивать значительное гуманитарное присутствие в определенных районах конфликта, оказывать помощь определенным группам населения, оказавшимся втянутыми в конфликт и в бесконечный порочный круг насилия. Однако в других местах делается очень мало. Должна быть предсказуемость действий в зависимости от потребностей, а не от политических интересов, внимания со стороны средств массовой информации или имеющихся ресурсов, ибо, когда мы видим, что одни регионы мира получают больше внимания и ресурсов, чем другие, то создается впечатление, что международное сообщество обходит последних своим вниманием.

Я хотел бы напомнить Совету, что Генеральный секретарь предлагает обеспечить более предсказуемое финансирование через гуманитарный фонд, который мог бы, в частности, фокусировать внимание на забытых и обойденных вниманием чрезвычайных ситуациях, а также начать осуществление операций в районах, переживающих кризис, схожий с кризисом в Дарфуре около двух лет назад, где все мы — и доноры, и гуманитарные организации — действовали слишком медленно.

Второе направление, где, надеюсь, мы увидим более предсказуемые действия, — это реагирование. Гуманитарные учреждения — учреждения Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и наши коллеги из Красного Креста и Красного Полумесяца — работают совместно над тем, чтобы ликвидировать пробелы в нашем потенциале гуманитарного реагирования. Мы надеемся, что этой осенью удастся подготовить серию предложений для заполнения этих пробелов.

Надеюсь, что все это позволит нам встретиться вновь в декабре или в июне следующего года и увидеть более позитивную картину положения в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, чем та, которую я, к сожалению, был вынужден обрисовать сегодня. Мы надеемся на это, но впереди еще очень большая и напряженная работа.

Я благодарю Председателя и всех других членов Совета Безопасности за их неизменный интерес.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его комментарии.

В результате проведенных в Совете Безопасности консультаций я уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление:

«Совет Безопасности, ссылаясь на свои резолюции 1265 (1999) и 1296 (2000), а также заявления своих председателей по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, подтверждает свою готовность заниматься вопросом о широком воздействии вооруженных конфликтов на гражданское население.

Совет вновь заявляет о своем решительном осуждении преднамеренных действий против гражданских лиц или других находящихся под защитой лиц в ситуациях вооруженного конфликта и призывает все стороны положить конец такой практике. В частности, он выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу использования сексуального насилия в качестве средства ведения войны. Он призывает все государства положить конец безнаказанности также и в этом отношении.

Совет крайне обеспокоен ограниченным прогрессом на местах в том, что касается эффективной защиты гражданских лиц в ситуациях вооруженного конфликта. В частности, он особо подчеркивает настоятельную необходимость обеспечения более эффективной физической защиты перемещенного населения, а также других находящихся в уязвимом положении групп, особенно женщин и детей. Эти усилия должны быть нацелены на районы, в которых это население и группы в наибольшей степени подвергаются опасности. Одновременно он считает, что содействие созданию безопасных условий для всего находящегося в уязвимом положении населения должно быть одной из ключевых целей операций по поддержанию мира.

В этой связи Совет предлагает Генеральному секретарю включить в его следующий доклад рекомендации о путях более эффективного решения существующих и возникающих проблем в области защиты в формирующихся условиях миротворческой деятельности. Он выражает свое намерение принять, по получении этого доклада, дальнейшие меры по укреплению и расширению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, включая, в случае необходимости, возможность принятия в этой связи резолюции».

Это заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2005/25.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.